

АНДРЕЙ ШОППЕРТ

КОЛХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

К Н И Г А # 5

Андрей Готлибович Шопперт
Колхозное строительство 5
Серия «Колхозное
строительство», книга 5

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68940216
Колхозное строительство 5: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Продолжается тернистый путь Петра Тишкова. Скоро страшная засуха 1972 года. Нужно к ней подготовиться. Как можно подготовиться к явлению природы? Посмотрим.

Содержание

Глава 1	5
Интерлюдия 1	5
Интермеццо 1	8
Событие первое	11
Глава 2	15
Событие Баттл 1	15
Событие Баттл 2	19
Событие Баттл 3	22
Событие Баттл 4	27
Событие Баттл 5	31
Событие Баттл 6	37
Глава 3	40
Событие седьмое	40
Интермеццо 2	48
Интермеццо 3	51
Глава 4	53
Событие восьмое	53
Событие девятое	60
Событие 10	62
Глава 5	65
Событие одиннадцатое	65
Событие двенадцатое	69
Событие тринадцатое	74

Глава 6	77
Событие четырнадцатое	77
Событие пятнадцатое	81
Событие шестнадцатое	85
Глава 7	88
Событие семнадцатое	88
Событие восемнадцатое	92
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Андрей Готлибович

Шопперт

Колхозное строительство 5

Глава 1

Интерлюдия 1

Учёные доказали, что тараканы могут жить без головы. Но в голове им уютнее.

*Объявление при входе в студенческую столовую:
«Не подбирайте крошки – НЕ БЕСИТЕ
ТАРАКАНОВ!!!»*

Таракана звали Ёж. Он уже несколько лет обитал в этой квартире. Недавно новые хозяева решили разбрызгать по кухне отраву. Пришли люди, от которых несло смертью. Они стали заносить баллоны, настраивать свои прыскалки. Ещё бы объявление повесили: «Сейчас будем травить тараканов». Не дожидаясь, чем это действие закончится, Ёж сбежал по давно найденному им переходу в соседнюю квартиру. В ней жили двое – мужчина и женщина. Только вот мужчина по-

что всегда был в разъездах, и женщина большую часть времени находилась в квартире одна. Женщина была еврейка, правда, все кто заходил к ней в гости, называли её казачкой Аксиньей, хотя почти сразу придумывали ей другое имя – Элина. Ежу недосуг было заниматься этими метаморфозами имён. В этой квартире почти не было крошек. Казачка Элина (или еврейка Аксинья) почти не готовила и почти не питалась дома. Она вообще очень мало времени проводила у себя в квартире. Где-то служила.

Что это за служба такая, что даже поесть человеку некогда у себя дома и крошек накидать? Одним словом, Ежу жить у казачки не нравилось. Он несколько раз пытался вернуться к своим нормальным хозяевам, но оттуда по-прежнему несло смертью. А когда, наконец, запах смерти исчез, и ослабший и изголодавшийся Ёж вернулся к себе, то застал там новенького. Опять необычного таракана, такого же, как и он – умного. Звали новенького Юрий. Или Анд. Вечно с этими новенькими проблема, считают себя сразу хозяевами. Нет, чтоб пожить, пообтереться, познакомиться с соседями. Нет. Всё, он тут главный.

Ёж спорить не стал. Он решил бороться за своё светлое будущее, и у него был союзник – кот Персик. Ничего, что Персик об этом не знал. Главное, что Ёж всё продумал. Как и предыдущий таракан Александр, Юрий был жадным.

На этом весь план и строился. Ёж знал, что около полуночи, когда все в доме заснует, Персик всегда обходит свои вла-

дения. Подгадав к этому времени и накопив за неделю крошек, он рассыпал их на полу, как можно дальше от щелей, в которые можно юркнуть, спасаясь от кота.

И таракан Юрий Анд купился: вылез и стал их с жадностью, и даже с хрустом, поглощать. Крошки и в самом деле были вкусные: девочки ели печенье, оно крошилось и падало на пол – и маленькими крошками, и большими, и даже целыми крошищами.

За поеданием одной такой крошищи Персик и застучал Анда. Раз, и не Юрий хрустит крошкой, а Персик хрустит Юрием. Пищевая цепочка, ничего не поделаешь.

Чёрт, и откуда он знает такие умные слова? «Пищевая цепочка»? Придумают же. Ясно, что цепочками питаться нельзя. От старых хозяев остался клад – много золота, в том числе и золотые цепочки. Ёж пробовал, они несъедобны. Или есть другие пищевые цепочки?

Клад лежал себе в углу кухни под паркетом. Кому нужно золото? Зачем его прячут?

– Петя, мы когда будем паркет на кухне менять? Он весь в трещинах.

– Ну вот вернёмся из Англии – и поменяем.

Это новые щедрые хозяева. Собираются в Англию? А кто его будет кормить?

Интермеццо 1

– Как вы относитесь к довольно устойчивым слухам о том, что Фурцеву и Хрущёва связывало не только служебное положение? Мне говорила Светлана, что её маму обидно называли «Никитские ворота»...

– Ты, Екатерина Алексеевна, думаешь, я старый дурак, и ничего не знаю, что в стране творится? Сижу там, в Завидово или в Заречье, да в «Глицинии» в Нижней Ореанде, охочусь, баб тискаю, и начхать мне, что в СССР делается? Так?!!

– Что вы, Леонид Ильич, и в мыслях такого не было, – Фурцева сблестнула. Таким злым она давно Генсека не видела.

– Ты ведь понимаешь, Катерина, что в Политбюро ты только потому, что там должна быть женщина? – Брежнев дёрнул Фурцеву за руку, усаживая на диван, как раз на даче в Завидово, и навис над ней, – А ну говори, кто тебя надоумил.

– Леонид Ильич! Это правда! Пётр Тишков пригласил вернуться на родину Керенского и предложил представителям царской фамилии посетить СССР.

– Я тебе прямой вопрос задал! – Брежнев почти слюной брызгал.

– Я как коммунист обязана доложить о таких вопиющих случаях нарушения Устава нашей партии.

Брежнев, отошёл, сел напротив кресло и улыбнулся.

– Нарушение Устава? Сильно сказано. Давай так, Екатерина Алексеевна, ты сейчас говоришь, кто тебе эту херню в уши вдул, и мы на время забываем этот разговор. Есть и второй вариант: ты из себя корчишь дурочку – а, сама понимаешь, дурочки в Политбюро не нужны. Пойдёшь на пенсию. Сколь тебе годков?

– Пятьдесят семь, – сжалась Фурцева.

– Вот видишь, два года уже как могла бы быть на заслуженном отдыхе. Хотя ты ведь работала на прядильно-ткацкой фабрике в Вышнем Волочке, если мне память не изменяет... Уверен, туда срочно требуется парторг. Так что выбираешь, Катерина?

– Леонид Ильич, вы не понимаете! Тишков только притворяется коммунистом, а сам – настоящий капиталист. У него за границей и заводы, и фабрики, киностудию вон недавно купил. На его предприятиях эксплуатируют рабочий класс. Три шкуры с рабочих дерёт – а иначе откуда у него такие деньги? – Фурцева даже раскраснелась, свою гневную речь выдав.

– Значит, будет Вышний Волочёк. Собирай шмотки, завтра специально расширенный состав Политбюро соберу, будем тебя выводить из состава в связи с переходом на другую работу.

– Леонид Ильич!

– Екатерина Алексеевна!

– Дмитрий Фёдорович Устинов.

– Ну, вот, а ты, дуручка, боялась, а даже юбка не помялась.

Ещё кто? Не верю я, что вдвоём решили шашни крутить.

– Леонид Ильич, товарищ Генеральный Секретарь! Дмитрий Фёдорович, как и я, обеспокоен, что в наши ряды проник подлый и опасный враг. Очень опасный. Умный.

– Катерина! Вышний Волочёк!

– Семичастный.

– Катерина!!!

– Щербицкий, – повесив голову.

– Ну ничего себе вы кубло свили. Иди пока. Стой! Этим ни слова. Если узнаю, что проболталась, – сгною на Сахалине. Стой! Ты ведь министром культуры долгонько у нас была? Когда там «Крылья Родины» с «битлаками» соревноваться будут? Через два дня? Ох, время летит. Чтобы через пять часов была в Лондоне и помогала этому «перерожденцу». Понятно?

– Да как я доберусь? За пять...

– Да хоть каком кверху, хоть военным бортом. Хоть с пересадками. Через пять часов чтобы духу твоего в стране не было. И если узнаю, что с кублом встречалась или созванивалась... Ну ты знаешь.

Событие первое

(Тут многие ругаются, что мои главы не соответствуют главам АТ. Чтобы впредь не путать вас, дорогие читатели – а писать по-другому я не хочу – буду называть свои главы «событиями», как и в «Пожарском»)

За пару недель до предыдущего разговора

– Добрый день, Леонид Ильич, вызывали? – Пётр Тишков в этом кабинете Брежнева не любил бывать. Словно у директора школы после того, как тебя поймали за подглядыванием в женской раздевалке.

– Да, Пётр, что у тебя по Керенскому? Определился? Мне докладывают, что он кое-то движение националистическое в США организовал, «Русские идут». Это то, о чём мы с тобой говорили?

– Да, Леонид Ильич, Александр Фёдорович активно ввязался в эту драку. Обещает с десяток тысяч болельщиков организовать. Я ему денег из своих заработанных за границей через барона Бика перевёл.

– Тут, Пётр, некоторые бегают вокруг меня с этими твоими деньгами. Предлагают даже посадить тебя, а деньги национализировать, – Брежнев криво усмехнулся.

– Давайте я ещё один компромат на их мельницу со-

лю. Я вчера разговаривал по телефону с великим князем Андреем Александровичем Романовым. Это сын великого князя Александра Михайловича и великой княгини Ксении Александровны, племянник Николая II. В настоящий момент он старейший представитель дома. Кроме того, основатель «Объединения членов рода Романовых».

– А мне ничего такого не докладывали. И что? О чём говорили? – Брежнев, как всегда, когда нервничал, потянулся за «Столичными». Закурил.

– О том же самом, что и с Керенским. Пусть объединяют русскую эмиграцию для помощи «Крыльям Родины».

– И всё? – Генсек как-то разочарованно хмыкнул.

– Да. Всё. Я его после победы нашего ансамбля пригласил от имени правительства посетить СССР.

– Ого! А не много ли взял на себя, товарищ Тишков? – Брежнев снова хмыкнул и погасил сигарету.

– Леонид Ильич, вы ведь знаете – сейчас между СССР и Западом во главе с США идёт холодная война. Писатель английский Джордж Оруэлл придумал в 1945 году. Сейчас мы эту войну проигрываем. Хрущёв виноват.

Поссорился с Китаем. Советско-китайский раскол, начавшийся в конце пятидесятых годов, сейчас приближается к пику напряжённости. Это значительно ослабляет позиции социалистического блока. КНР и несколько её государств-союзников отошли от безоговорочной поддержки СССР и конфронтации с США. Как бы вообще война с Ки-

таем не началась! Может, ещё можно помириться? Я точно не знаю, из-за чего там сыр-бор, но если всё дело в правильном проведении границы, то, может быть, нужно её правильно провести? Но, Леонид Ильич, это ваше дело. Я за чем это упомянул? Мы в этой войне – обороняющаяся сторона. Нельзя выиграть войну, всё время сидя в обороне. Нужно время от времени и самим нападать. Проверять Запад на прочность.

– Это концертом-то? – скривился Брежнев.

– В том числе. Для Запада «Битлз» – это символ. Он якобы доказывает сразу две вещи. Первая: они лучше нас в музыке. Мы в балете – а они вот в песнях. Если мы у них выьем эту подпорку, то там много чего обрушиться может. А ещё «Битлз» – это воплощение их американской, а теперь уже и всего Запада, мечты. Простые парни из провинциального городка могут стать богатыми и очень известными людьми. Миллионеры из трущоб. Все на Западе хотят повторить их судьбу, и если мы загоним их назад в эти трущобы – это равносильно взрыву ядерной бомбы в центре Вашингтона и Лондона. От них только что откололась Франция. Если мы потопим ещё и эту их мечту, то там и полыхнуть может. И Романовы – ну, приедут старички в Москву и Ленинград. Поохают, как всё красиво стало. И уедут. А там на них репортёры набросятся, и старички скажут, что Ленинград и Москва – самые красивые города в Море. А московское метро – это дворцы под землёй, а не лондонские и нью-йоркские сортиры, где воня-

ет мочой и страшно приличному человеку показаться. И это ещё одно нападение на врага, – Пётр отошёл к окну, вздохнул тяжело. – Нужно нападать, Леонид Ильич. Нужно сделать всё, чтобы «Крылья» победили. И нужно вербовать там пятую колонну. Сегодня они поддержат девочек из ансамбля, а завтра, может, помогут какого шпиона разоблачить, или сами разведчиками станут. Это я про эмигрантов. Их ведь миллионы! И люди там разные. Есть и не сильно богатые – можно купить. Есть обиженные Западом – эти могут встать на нашу сторону за идею.

Помолчали. Брежнев закурил «Новость».

– Помириться с Китаем, говоришь? Сложно, там ведь не только в этих островах дело. Ладно, потом им займёмся. Хорошо, понял я тебя по Романовым. Боюсь только, не все в Политбюро тебя поддержат. Мгновенно всё тебе припомнят.

– Леонид Ильич, а вы не говорите никому о нашем разговоре.

– Чего вдруг? Опять какую-то пакость измыслил? – Генсек даже улыбнулся. Впервые за эти полчаса.

– А сразу можно будет вычислить, кто с кем и против кого объединяется.

– Ишь, шустрый. Объединяется? Мы тут все должны быть едиными. Раз уж у нас война эта, «холодная».

– Не говорите.

– Сволочь ты, Пётр. Только попробуй проиграть этим «битлакам»!

Глава 2

Событие Баттл 1

Не понимаю, как англоговорящие меломаны слушают музыку на английском. Это же так ужасно – понимать всю тупость любимых песен!

Стадион гудел. Стадион шумел. Стадион ревел. И снова – гудел, шумел, ревел. Как шторм на море. Волна накатывает на берег, бьёт о парапет и с плеском и шумом оседает, шурша галькой в нескольких метрах от бетона, на пляже. А созерцатели этой разгулявшейся стихии подходят за волной поближе к берегу, потом с визгом, окаченные холодными каплями, бросаются назад. И не загонишь их в это время в душные комнаты пансионатов и санаториев. Стихия! Хочется посмотреть. Поучаствовать. Стать действующим лицом.

Действующим Лицом. Так и на «Уэмбли». Wembley Stadium. Empire Stadium. Имперский стадион. Люди пришли сюда защитить свою ИМПЕРИЮ – всё, что от неё осталось. Уже не ту, над которой не заходит солнце. Конечно, и Канада, и Австралия, и куча мелких государств считают английскую королеву своим монархом, и на флаге у многих из них есть маленький «Юнион Джек». Наложение крестов на фла-

ге превратило его в треснутое стекло. Разбилось и разлетается на осколки. Так и Великобритания – разлетается. И подминают эти осколки под себя загибающие Штаты. Первые отколовшиеся. Не политически подминают – экономически. Яркое тому подтверждение – название валют этих осколков. Канадский доллар, австралийский доллар, новозеландский доллар, сингапурский доллар. Наверное, самое показательное – это доллар Британских Виргинских островов. Британских! Доллар.

Люди, пришедшие на стадион «Уэмбли», понимали это. Утратила империя могущество, стала даже не второй, третьей, четвёртой, пятой – ведь есть Франция, ФРГ. Догоняют и обгоняют. Но одно у них есть точно – их песни. Весь мир сходит с ума по «Битлам» и «Роллингам», и вот теперь проклятые комми хотят у них отнять и это первенство. Уже согнали со второго места The Rolling Stones, а теперь замахнулись на святое, на лучшее в мире. И только эти простые парни из промышленных трущоб Ливерпуля стоят с гитарами наперевес жиденькой цепью на защите Империи.

Так мало этого коммунистам: они притащили за собой в Великобританию, в Лондон, в её святилище, стадион Империи, этих варваров-янки. Объединились враги, чтобы сокрушить последний бастион империи, над которым ещё реет «Юнион Джек». Как гюйс на мачте судна.

(«Юнион» – это союз стран под эгидой одного монарха. Что касается «Джека», то это слово связано с морским тер-

мином «гюйс» – носовым флагом корабля или судна, обозначающим государственную принадлежность. По-английски гюйс будет jack).

«Битлз» – это английская группа, осуществившая американскую мечту. Они заработали деньги своим трудом. Выбились из грязи в князи. Из грязи? Из грязи!

С 1945 года, когда Джону было пять лет, и вплоть до 1964-го Фред Леннон мыл посуду в гостинице в Эшере.

Когда в 1964 году Пол сообщил Джиму Маккартни, что тот может бросить работу, это был самый счастливый день в его жизни. Ему перевалило за шестьдесят, до пенсии оставалось протрубить ещё три года. Он работал все в той же хлопковой фирме, где начал трудиться в четырнадцать лет, и службой своей был сыт по горло. Жалованье Джима, несмотря на огромный стаж и опыт, составляло 10 фунтов в неделю.

Семья Харрисон живёт на окраине Уоррингтона. Они переехали сюда из Ливерпуля в 1965 году, когда мистер Харрисон перестал работать водителем автобуса. Добившись успеха, ливерпульцы, как правило, переезжают не в Уоррингтон. Они предпочитают оказаться на другой стороне реки Мерси («переехать через воду», как они выражаются), в фешенебельных районах Чешира – так поступил, например, Джим Маккартни. Харрисоны, однако, живут не в самом Уоррингтоне, а в местечке Эплтон, в трёх милях от него. Их дом стоит особняком посреди полей, вдали от всякого жилья, – настоящий деревенский оазис. Они осуществили мечту росси-

ян: купить себе домик в деревне на старость. Все мы – коты Матроскины. Это нейролингвистическое программирование. Или аудиогенетика.

Мистер Харрисон ушёл на покой в 1965 году, проработав водителем автобуса тридцать один год. «Я водил здоровую махину, экспресс. Он пересекал Ливерпуль на большой скорости, – важно было не попасть в заторы. „Сколько же ты получаешь за то, что водишь 'пятисотку'?“ – спросил меня однажды Джордж. „Десять фунтов и два шиллинга в неделю“».

Родной отец Ринго, тоже Ричард Старки, уехал из Ливерпуля; сейчас он живёт в Крю и работает шеф-поваром в кондитерской. Подрабатывает также мойщиком окон.

«Битлаки» – хорошие парни, они уже купили родителям дома и обеспечивают их старость. А нам нужно их утопить, пройтись русским валенком по их удавшейся жизни. И это надо сделать – потому что в противном случае не удастся жизнь у миллионов хороших людей из СССР. Это Холодная война, и не мы её развязали. Это ваш Черчилль объявил её нам. Это ваш писатель Джордж Оруэлл придумал ей название. Тот самый, что написал «Скотный двор». Вы мечтаете загнать нас на этот скотный двор. Вам всё равно, хотим ли мы туда. Вы хотите этого. Мы пришли дать бой. Пришли сделать всё, чтобы не стать обитателями скотного двора.

Русские идут.

Событие Баттл 2

– А кто такой Бетховен?

– Композитор, классную музыку для сотовых телефонов пишет!

Двести тысяч зрителей – это много. Это, ёшкин по голове, точно войдёт в книгу рекордов Гиннесса – и две трети этого шумящего «зрительного зала» пришли посвистеть за своих. Все мировые СМИ опубликовали условия конкурса. Всё просто: в конце песни над стадионом включаются десятки микрофонов, которые передают звук на одно собранное на коленке в гараже в СССР устройство, которое определяет уровень шума в децибелах. Причём, если в одном секторе перекричат болельщики «битлов», то это ещё не победа. Двадцать микрофонов равномерно распределены по стадиону, устройство суммирует мощность звукового потока, а потом делит результат на двадцать – и выдаёт результат на гигантский телевизор, который комми привезли на военном самолёте.

«Уэмбли» был одним из первых стадионов, на котором установили электронное табло. Малюсенькую фитюлечку, что даже не смотрится бедным родственником рядом с махиной красных. Хозяин стадиона Артур Элвин уже выпрашивал его, предлагая всяческие блага Фурцевой – официаль-

ной главе советской делегации. Всё же член Политбюро. Катерина Лексевна не знала, что и делать. Этот телевизор как бы и вообще ничей: деньги на запчасти дали министерство и Тишков, перевозили – что совсем не дёшево – военные. Вот и думай, кто хозяин.

– Екатерина Алексеевна, смело продавайте! – Успокоил её Тишков. – Хозяин – СССР. И если на самом большом стадионе мира будет стоять наш экран, то какой это удар по Штатам с их санкциями!

– Вечно тебе, Пётр Миронович, биться с кем-то надо. А сколько ж просить?

– Да не надо ничего просить. Пусть назовёт сумму. Умножьте на три, а потом торгуйтесь. Сойдётесь на какой-нибудь цифре.

– Торгаш!

– Спасибо.

Стадион гудел. Большая часть зрителей стояла. Эстрадный помост (или сцена – как уж это назвать?) находился в центре футбольного поля, и часть этого поля была отдана зрителям. Они стояли и закрывали обзор сидящим на передних рядах зрителям. Те встали – теперь не видно стало следующим рядам. И так до самого верха. Некоторые пока остались сидеть. Ну, это пока сам концерт не начался. Ещё как встанут!

Чуть сбоку и ниже эстрады были с двух сторон наспех сколочены гримёрки. Малюсенькая, на четверых, для «Битлз»

и огромная для «Крыльев» – всё же симфонический оркестр, и куча приглашённых музыкантов. Об этом после.

Ведущим стал сам Пресли, он же и судья в одном флаконе. Король Рок-н-Ролла коротко рассказал притихшим зрителям правила и попросил посвистеть. А чё, народ откликнулся. На экране высветилась красным цветом цифра 67.

– А теперь орём и свистим, что есть силы! – сам проорал в микрофон Элвис.

Публика откликнулась. 200 тысяч глоток. Рядом с красной цифрой загорелась вторая, синяя – 81.

– Победили Синие! – крикнула звезда, и стадион взорвался от очередного свиста-вопля. – Теперь я брошу монетку. Мы договорились за кулисами, что «орёл» – это «Битлз», а «решка» – «Крылья Родины», «Wings of the Motherland».

Пресли подбросил сверкнувшую в лучах софитов монету, поймал её и прихлопнул на второй ладони.

– Орёл, леди и джентльмены! Первыми будут выступать ваши соотечественники, группа The Beatles. Прошу всех успокоиться и не мешать музыкантам. По правилам, если шум в зале будет превышать цифру 30, то я буду вынужден остановить концерт. Не заставляйте меня делать этого – я ведь сам музыкант и знаю, как сложно выступать, когда в зале шумно. А вас вон сколько – вся Англия собралась! Давайте поорём пару минут и успокоимся. Итак! Кто громче?!

Событие Баттл 3

*Молодой папаша один дома с маленьким
ребёнком. Поёт ему колыбельную:*

– Баю, баюшки, баю. Где же носит мать твою?

«Битлы» – это молоденькие мальчики в дебильных причёсках под горшок, и совсем не длинных. Их скорее можно назвать пышными.

Серые костюмчики узенькие – специально, чтобы подчеркнуть субтильность. Бедные мальчики из рабочих семей с голодным детством. Недостаток белка – так с чего б им быть высокими и здоровыми.

По условиям конкурса противная сторона, и даже ведущий, не знают, какую песню будут петь группы. Участники объявляют сами. Первую доверили прокричать в микрофон Ринго. **Help!** Что можно сказать? Сильный ход. Пару лет назад эта песня появилась в одноимённом фильме. Сам фильм безумно популярен, даже до сих пор, два года спустя. Пётр его не видел, но видел фильм о съёмках этого фильма. Музыкальная комедия. Фарс. «Битлз» ездят по миру, поют песни и дурачатся.

Запомнились слова режиссёра. Там по ходу фильма Джон Леннон появляется в круглых старушечьих очках. Так после выхода фильма половина мира стала ходить в таких! Все, что

было в аптеках, раскупили. И ещё один факт: в одной из сцен «Битлы» появились в костюмах цвета хаки, и Мир окрасился в грязно-зелёный цвет. Вот такая народная любовь. Как крамольно выразится Джон – «мы популярнее самого Иисуса!».

Стадион взорвался криками приветствий – и не утих бы, но привыкшие уже к таким встречам поклонников ребята начали играть, и трибуны примолкли.

Help! Not just anybody

Эй! Спасите, ну же.

Help! You know I need someone

Эй! Мне не всякий нужен.

Эй! Да, мне он нужен столь.

Help!

Эй!

When I was younger, so much younger than today

Я был намного младше, младше, чем теперь.

I never needed anybody's help in any way

И я представьте не нуждался в помощи ни в чьей.

But now these days are gone, I'm not so self-assured

Теперь ушёл тот день, да и мой пыл прошёл.

Now I find I've changed my mind

Всё забыв и дверь открыв,

I've opened up the doors

Я всем открыл её.

Нда. Зрители взревели вслед за последним аккордом, и не утихали пару минут. Это чего ж такого надо спеть, чтобы

переплюнуть эту песню? Да ещё и зная, что за тебя болеет меньше трети аудитории.

– Папа Петя, ты пальцы скрести и не отпускай.

– Ох, Маша, боюсь. Ну, ни пуха.

«Крылья» тоже встречают рёвом, визгом, завываниями. Свои болельщики – чтобы поддержать, чужие – чтобы освидетельствовать. Шумомеру всё равно. Он показывает даже на два децибела больше, чем горящая на цветном экране цифра **73**. Вот цифра исчезает, и на экране появляется пара мультяшных героев: мальчик и девочка кружатся в вальсе. Потом девочка исчезает на экране и появляется на сцене. Это Мишель Мерсье. Она словно не замечает, что танцует одна. Мальчик на экране кидается к ней, но натывается на преграду – сам экран. А девочка продолжает танцевать. И тут вступает Градский.

*Дом мой достроен,
Но я в нем один.
Хлопнула дверь за спиной
Ветер осенний стучится в окно
Плачет опять надо мной.*

Поёт на английском, естественно:

*My house stands completed,
But I'm here alone.
Doors slam behind me in vain.*

*Autumn wind knocks on the window
Mourning me over again.*

А дальше вступает Маша-Вика – и голос у неё не хуже, чем у Витаса. Плюс пятьдесят лет работы с этим голосом.

*Ночью гроза,
А на утро туман.
Солнце остыло совсем.
Давние боли
Идут чередой.
Пусть собираются все.*

А дальше... 200 тысяч зрителей ожидали чего угодно, но только не этого: А-А-А-А! Стадион замер. Это был шок – настолько высок и силен был голос.

Потом был второй куплет. Посредине его предусмотрена небольшая остановка, и зрители ждали, что вот опять это А-А-А-А – но нет, опять слова:

*Это судьба, а судьбу не могу
Я ни о чем просить.
Только я знаю, как после меня
Станут ветра голосить*

*This is my fate, and I can't ask my fate
For anything on this day.
Only I know that after I'm gone,*

Cold winds will wildly wail.

И опять мёртвую тишину ночи пронзает тонкий девичий голосок: А-А-А-А.

Случилось! Случилось то, чего Пётр и боялся – сорвала на самом верху. Никто из зрителей не заметил, да ещё Сенчина подхватила. Не так высоко, но было уже всё равно – стадион визжал сам. Минуту, другую. Все – и битломаны, и люди, приехавшие со всего мира, чтобы поддержать «Крылья». Русские, французы, американцы. И только бился на экране мальчик, и одна танцевала не замечающая этого Мишель. Даже стоящие чуть ниже сцены на своей стороне четверо ливерпульцев визжали. Сила искусства.

Победили по крикам. **78.** Убили наповал. Порвали. Да, сорвали аплодисменты.

– Сорвала?

– Есть немного.

– И что теперь?

– Да ничего страшного. – чуть хрипит. – Помолчу немного, отвары попою – пройдёт. В этом концерте у меня всего одна песня. И я её спела! Порвали ведь!

– Молодец. Спасибо тебе.

Событие Баттл 4

Каждое столетие мир объединяется против русских, чтобы получить от них по морде и успокоиться ещё на сто лет.

«Битлы» опомнились, прекратили визжать и вышли на сцену. После такого тяжело – вот так осознать, что ты смертен. И они запаниковали! Мощь голоса и мощь симфонического оркестра с десятком скрипок – и это против их жалких гитар. Запаниковали и зашли со своего козыря. **Yesterday.**

А ведь это только вторая песня из десяти. Как всегда, все ушли со сцены, и один лишь Пол Маккартни под гитару пел эту балладу. Он волновался. Мальчик – и против шоу-бизнеса. Спел. И стадион оценил. И песню оценил, и смелость. **75** – чуть до рекорда не дотянул.

Пётр соображал. Два раза подряд выиграть не дадут – но и провалиться нельзя. Нужно поддержать уровень. Это самая сильная песня «Битлз». Они зашли с козыря – и пусть они выиграют, но с минимальным счётом.

– Давайте **La Camisa Negra**. На английском.

Пела Керту Дирир. Замечательная песня, бесподобная ритмичная музыка – и проникающий в сознание помимо ушей голос эфиопки. Контральто ничем не хуже, чем у Ша-

киры или Шер. И никакого симфонического оркестра – только гитары, бубен и аккордеоны.

Опять кружилась Мишель в чём-то воздушном и пышном, красного цвета, рядом выделявал коленца из пасадобля специально для этой песни взятый чемпион СССР по балльным танцам. Потом начали пританцовывать и выходить вперёд кубинки, за ними – Сенчина с Толкуновой. Шоу! Красиво, ритмично, красочно. Полыхал в такт музыке экран, изображая что-то мультяшно-испанское.

Сработало. На все сто. **74.** Если бы пели не на английском, а на испанском, то и забили бы мальчика Пола. Хотя англичане, кто их знает... Получилось как получилось. **1:1** – и вторую почти не проиграли.

Чем могут ответить? Всё – оба суперхита уже сыграны. И тут включились болельщики. У футбольных фанатов «Манчестер Сити» есть кричалка: «Better dead than Red», то есть «Лучше быть мёртвым, чем красным», вот её и грянули. Подхватил стадион. Понятно, что кричалка не против СССР – о другом орут на матчах. Главный соперник «синих», то есть «Манчестер Сити» – «красные» из «Манчестер Юнайтед». То же, кстати, и в Ливерпуле – синий «Эвертон» против красного собственно «Ливерпуля». А тут так подошло. В жилу.

«Битлы» решили спеть **All You Need Is Love.**

Песня заметно слабее двух предыдущих. Прошлогодний хит. Но это для 1967 года хорошая песня – а для вечности?

Всё что вам нужно – это любовь.

Зал, конечно, кричал – но разница чувствовалась. Всего
69.

Ну, теперь наш ответ Чемберлену. Его же оружием.
«Отель Калифорния».

Hotel California – песня группы Eagles 1977 года. Музыку вспомнила Вика. Аранжировку придумывали вместе трое лучших гитаристов СССР, собранных по всем консерваториям и филармониям – плюс виолончель Ростроповича. С текстом сложнее. Штелле, когда собирал материал для книжки про мальчика-попаданца, нашёл перевод. Дословно, конечно, не запомнил. Путник накурился марихуаны и увидел свет. А там она. Ну и припев:

*Добро пожаловать в отель «Калифорния»,
Такое замечательное место,
В отеле «Калифорния» вы
В любое время года
Найдёте много свободных номеров.*

Бред сивой кобылы – или реклама убыточного отеля?
Джим, переводчик, которого прислал Андрюха Олдем, хмыкнул, увидев текст, а, дочитав, ржал минут пять. Тем не менее, выдал через пару дней стихи. Положили на мелодию – не пошло. Волосатик очкастый, чем-то похожий на Леннона

перед смертью, снова хмыкнул, но уже без ржания. Зацепила мелодия. Выдал очередной вариант. Лучше – но Вика с него не слезала, пока вдвоём не превратили песню в тот самый шедевр. На века!

И вот сейчас грянули. Плюс к волшебной музыке ещё и голос Градского. Причём Маша-Вика его постоянно на репетициях пинала, чтобы он в свои завывания не переходил – не та песня, не надо демонстрировать диапазон и возможности голоса. Тут голос на третьем месте после гитар и самой мелодии – просто пой слова. Экран демонстрировал дорогу в ночи и свет отеля на горизонте, а потом мультяшную Ассоль на пороге этого отеля.

В этой песне впервые за концерт вступил и синтезатор Мурзина. Чуть-чуть во время длинного проигрыша. Хренолив! Красиво.

Мишель не танцевала, стояла на краю помоста в розовом платье под светом софитов и махала белым платком.

Побили детей с их «Любовью» с разгромным счётом – **69:77**. Американцы выдали всё, на что были способны – а ведь их больше тридцати тысяч. И что, что десять приехали болеть за «Битлз»? Тут, блин, родная Калифорния, мать её!

Своя рубашка ближе к телу. **2:1**.

Событие Баттл 5

– Сынок, тебе уроков много задали?

– Ой, мамочка, тебе сегодня орать и орать!

«Битлы» ответили старенькой песенкой 1963 года – **Please Please Me**. «Пожалуйста, порадуй меня». Бодренький рок-н-рольчик. Ребята сделали всё, чтобы этой песней затмить русских – даже переоделись в серые костюмы с чёрными воротниками, как на премьере этой песни. Получилось. Стадион, понимая, что их любимцы проигрывают, визжал и орал что есть силы. **78**. Не переплюнуть – а значит, и пытаться не стоит. Побережём хиты. Их не бесконечное количество.

– Так, девочки, – Пётр улыбнулся самой грозной армии СССР, – поём «**На ковре-вертолёте**». Оттянитесь! Пусть запомнят. Выиграть в этом раунде не получится, не стремитесь, чего изображать. Представьте, что друзьям поёте. Пока всё замечательно. Зал разогрели, потихоньку «битлаков» забиваете. На следующей песне отыграемся.

Грянули. Закончили – а в зале мёртвая тишина. Ничего подобного планета ещё не слышала. На экране выделял фигуры высшего пилотажа вертолёт. Выдавал бульканье синтезатор. И под всё это на сцене исполняли нижний брейк трое артистов цирка, что для этого одного-единственного

танца три месяца тренировала Маша. «Агата Кристи» – это бомба даже для своего времени, а тут, в патриархальном прошлом... **79.** Получите и распишитесь. Включившись после шока, стадион уже не мог остановиться. **3:1.**

Когда фанаты поняли, чего наделали, было уже поздно. Элвис Пресли объявил следующий раунд.

Пётр такого поворота не ждал – даже растерялся, особенно когда Фурцева полезла обниматься. Подарок! В смысле, не обнимашки с Екатериной третьей, а счёт.

Тут же, правда, и ответ последовал. «Битлз» выдали свой крепкий хит **I Saw Her Standing There** – замечательный рок-н-ролл из того же альбома 1963 года.

*Ей было всего-то 17,
Ну, ты понял, о чем я.
А выглядела она неподражаемо.
Так как бы я смог танцевать с другой.*

И зал, облажавшийся в прошлый раз, ошибки не допустил – орал до срыва голоса. Рекорд. **80.**

Чего делать? Зарядили песню Павла Кашина **«Город»**.

*Ты не достроил на песке безумно дивный, чудный город.
Я спешил к тебе, но он, увы, тебе уже не был дорог.
Ты забыл бы постепенно обо мне,
Но я достроил всё же твой безумно дивный, чудный город.*

Ты пошёл войной на мой...

Самую слабую из подготовленных. Танцевала Мишель Мерсье. Мигал цветами экран. Нет, не всё коту масленица – проиграли. **74.** А ведь песня для 1968 года просто замечательная, да и для XXI века неплоха.

Но – **3:2.**

Воодушевлённые победой, Битлы спели **Eleanor Rigby**. Непростая вещь, с рваным ритмом. Не для концерта. Не пошла, хоть фанаты и старались – они не весь стадион. **71.**

Ну, теперь можно и суперхитом вдарить.

«Гуд бай, Америка» группы «Наутилус Помпилиус». **«Прощальное Письмо»** вообще-то называется.

*Когда умолкнут все песни,
Которых я не знаю
В терпком воздухе крикнет
Последний мой бумажный пароход...*

Заготовочка была убийственная. Там, где у Бутусова идёт проигрыш на саксофоне, одним саксофоном решили не ограничиваться. Во-первых, вступила вся духовая секция симфонического оркестра, а во-вторых, специально нашли в Москве трёх лучших саксофонистов. Разных – сопрано, тенор и баритон. Когда выводил рулады баритон-саксофон, то слушателей поистине завораживало. **77** – хоть самые упёртые битломаны и пытались молчать.

4:2.

А потом три песни подряд продули. И ведь ничто беды не предвещало – и пели лучше, и песни лучше, и синтезатор вступал. Бесполезно. Кричали потому, что проигрывали. «Битлз» спели **In My Life**. Даже у них очень средненькая песня – но побила исполненную нами «Хару Мамбуру». Перекричали, гады.

Потом «Битлы» исполнили **Strawberry Fields Forever** – «Земляничные поляны навсегда». Муть откровенная, вытьё. И эта вещь победила бессмертного «Чингисхана» одноимённой группы.

Стадион бесновался и танцевал под песню, но, когда пришла пора голосовать, все англичане замолчали, и тур проиграли с разгромным счётом – **65:40**. Американцы, русские и французы не справились.

И следующую слили чисто болельщики «Битлов». Сами понимали, что это нечестно – но ведь это их кумиры. Пусть они в сто раз хуже поют, чем коммунисты – но ведь это «их сукины сыны».

«Битлы» промычали **Lucy in the Sky with Diamonds**.

*Вообрази, что ты в лодке на речке.
Растёт мандарин, и манит сейчас
Девочка взглядом с небес мармеладных
Калейдоскопических глаз.*

Ну явно же обкурились, когда писали. Они и сейчас, во

время выступления, не выпускали изо рта косячков, когда пели «Крылья». Что ж, наркоманы поддерживали своих наркоманов.

«Крылья» исполнили «Такие девушки как звёзды» Губина – и ведь почти вытянули. **71:70.**

А в итоге – **5:4.**

Всё, ребята: позади Москва, некуда отступать. Козырь был.

Подождём, чего эдакое осталось в записке у «Битлз». **A Day In The Life.** Как раз очень неплохая вещь, наверное, лучший их медляк. Припасли, гады, на финал – добить хотели. Ну да и мы припасли.

У нас есть «**Трава у дома**» и... Гагарин.

Пресли аж глаза вылупил, когда объявлял по сунутой ему Петром бумажке. Чуть за автографом не полез.

И стадион не выдержал – наорал на рекорд. **81:73. 5:5.**

Элвис Пресли объявил счёт и сказал, что по условиям «Музыкального ринга» ничьей быть не может – поэтому сейчас будет проведён дополнительный раунд. Все на стадионе понимали, что «Битлз» выиграют, даже если споют свою худшую вещь – всё равно фанаты переорут варягов.

И The Beatles не подвели, выдали далеко не лажу – **A Hard Day's Night**, ещё одну песню из фильма «Help». Забойная вещь. Оказывается, не дурак у них менеджер, вон чего припас! Стадион орал минуты три, повторил рекорд – **81.**

– Пётр Миронович! Это позор на весь мир! Проиграли! – визжала громче всего стадиона Фурцева.

– А ну, молчать! – рыкнул на неё Пётр, – Сейчас с нами пойдёте петь.

– Я? Да я ни одной песни не знаю, – опешила «Катерина».

– Эту знаете.

– Какую?

– Народ! Слушаем. Все выходим и поём ту песню, которую репетировали на этот случай. И я пойду, и вон Екатерина Алексеевна. И Гагарин. И Ростропович. Все. И орём во всю глотку. Ясно? Мы не проиграем! Сами весь стадион перекричим.

– Не кричи, папа Петя. Репетировали же, – дёрнула его за руку Маша-Вика.

– Ну, пошли.

Событие Баттл 6

В школе Васю все боялись и уважали: все знали, что он занимается каратэ. Потом в школу пришел новенький и побил Васю: он не знал, что Вася занимается каратэ.

Вышли. Зал молчал. Это хорошо. Пётр представил, что сейчас творится на биржах. Принимаются последние ставки. Он отправил миллион долларов Андрюхе в Америку, чтобы тот поставил его вот в этот последний момент.

– А как же группа без меня? – заскулил тот.

– Ну, я немного поручу. Твоя задача – деньги зарабатывать, вот и зарабатывай. И самое главное – не сдрейфь в последний момент.

– Стрэйф?

– Не испугайся. Какие бы котировки ни были, ставь на наших.

– Боись прогаить?

– Нет. Мы выиграем. Поставь. Слышишь?

– Окей, как говорить здесь.

– Точно. Хоккей.

Пётр ещё раз оглядел притихший стадион.

– Ну, начали.

Вставай, проклятьем заклеймённый,

*Весь Мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущённый
И в смертный бой вести готов.*

Пели на русском. Эту песню весь мир знает. Язык не важен.

*Весь Мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый Мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.*

Стадион, пребывавший в шоке после первого куплета, заорал. Всё громче и громче. Орали все – и англичане, и американцы, и французы, и русские эмигранты. Гул голосов поднимался. Послышался свист, потом улюлюканье.

Пошли в ход приготовленные помидоры. Зрители, купившие самые дорогие билеты на места рядом со сценой, не пожалели несколько монеток и на красные овощи, чтобы кидаться в «красных».

Петру прилетело в грудь, а вот стоявшая рядом Фурцева получила точно в лоб – но Екатерина Алексеевна уже закусила удила. Пётр только видел, как она мотнула головой и продолжила орать песню, до 1945 года бывшую гимном СССР.

*Это будет последний
И решительный бой.*

*С Интернационалом
Воспрянет род людской.*

– Стоп! – крикнул Тишков, и люди на сцене замолчали.

А зал продолжал неистовствовать.

Минут пять. Сам уже успокоился. Помидоры кончились.

А на табло горело – **84**.

И счёт.

6:5. Шесть – пять. Победа.

И только тут до фанатов дошло, что они наделали. И они бросились к сцене.

Глава 3

Событие седьмое

В Верховной Раде Виталий Кличко никогда не лез в драку. Он понимал: это высший представительский орган страны, а не боксёрский ринг! Тут могут и ножом пырнуть.

Фредерик С. Билетникофф, или просто Фред, если честно, русским себя всё-таки не ощущал. Вот до последней минуты. Зато теперь он точно знал, что он – РУССКИЙ. И сказали ему это вон та маленькая девочка с чудным голосом и вон та высокая седая женщина, что стояли в первом ряду русских и пели свой гимн. Свой старый гимн. Ай, да какая разница, старый он или новый! Они стояли перед разъярённой толпой, забрасывающей их помидорами, гордо подняв головы, и пели. В пожилую миссис попал большой томат, прямо в лоб, а она только мотнула головой, покрепче уцепилась рукой за высокого мужчину, и продолжала петь, с сожалением и вызовом смотря на распоясавшихся островитян.

А вот когда помидор угодил в плечо девочке-жаворонку, что спела эту божественную песню, у Фреда перемякнуло. Он русский, мать вашу! И сейчас он будет защищать своих.

Высокий мужчина с короткой стрижкой и с медалью в виде звезды на груди резким движением убрал девочку себе за спину, русские сдвинулись к нему, занимая её место, и ни на секунду не прервали исполнение своего гимна.

Тут помидор угодил мужчине в живот – сильно, видимо. Тот согнулся, но тут же выпрямился, улыбнулся и продолжил петь. Фред почему-то был уверен, что так же поступили бы они, если бы не помидорами их расстреливали, а настоящими свинцовыми пулями. Истинные бойцы.

Фред залез в карман джинсов, достал кастет, подаренный отцом. Ныне сварщик на экскаваторном заводе, по имени Эфраим и по прозвищу Снуки, когда-то он был чемпионом США по боксу среди любителей. О том, что на самом деле отца зовут сложным староверским именем – Ефрем Сильвестрович – парень понятия не имел. Не знал он и полного имени недавно скончавшейся матери – Натальи Федотовны, хотя сам звался как раз в честь деда, который на чужбине стал Фредом. Так и родителей его друзья-американцы всегда называли просто, по-свойски – Снуки и Нелли. Надев кастет на пальцы правой руки, Федот Ефремович Билетников поднял её вверх и крикнул своим фанатам, что привёз за собой из Америки: «Наших быют! За мной, парни!».

Они находились всего метрах в тридцати от этих уродов, что смеют кидаться всякой дрянью в маленьких девочек. Ну, сейчас уроды за это ответят.

Барон Марсель Бик весь этот сумасшедший концерт про-

вёл вместе с другими французами в седьмом секторе стадиона, прямо напротив сцены. Из-за этого он видел все под не очень удобным углом, сбоку – ну уж как получилось. Зато совсем недалеко от своей Мишель. Она замечательно танцевала. Нет, не танцевала – она играла. Особенно впечатлил её танец в первой песне русских. Всё же надо признать: его друг Тишков и его приёмная дочь Маша – самые великие музыканты в мире. Даже за одну первую песню им уже положен памятник. И его Мишель не подвела – она как будто на самом деле сошла с этого грандиозного экрана и забыла там за стеклом своего партнёра. Просто фантастика.

И вот теперь ей, его Мишель, угрожает опасность. Эти островные обезьяны сейчас бросят закидывать артистов помидорами и кинутся их избивать.

– Наших бьют! – заорал он и перепрыгивая через скамьи, бросился к сцене.

Сын Великого князя Андрея Александровича Романова Андрей Андреевич, в войну хаживавший матросом на атлантических конвоях до Мурманска, тоже стоял вместе с французами в седьмом секторе стадиона. В соседнем, шестом, билеты достались ливерпульцам – и половина из них были, без всякого сомнения, болельщиками футбольного клуба «Ливерпуль». Вон их цветные шарфы и футболки, красные с зелёным. Соседство, прямо скажем, было неудачным. Весь концерт эти лохматые небритые парни орали на французов, явно напрашиваясь на драку. И она непременно случится,

как только концерт закончится! Французы тоже были не из колледжей: докеры из Тулона, шахтёры-эльзасцы, рабочие с «Ситроена». Андрей даже успел познакомиться с некоторыми до начала концерта. Ещё неизвестно, чья возьмёт в этой потасовке!

В это время русские начали петь «Интернационал», а обезумевшие фанаты «Битлз» принялись закидывать их помидорами, а потом и устремились к сцене, смяв походя жиденькое оцепление из полицейских, которые, как это ни странно, даже не пытались пресечь этот расстрел артистов. А ведь там эта маленькая девочка с волшебным голосом! Нужно спешить ей на помощь! Князь Андрей стал перебираться через скамейки, спускаясь вниз, и тут ливерпульцы бросились в атаку на их сектор. Нет! Возвращаться нельзя, там беда грозит этой девочке. Русской девочке!

Он уже покинул сектор, когда там что-то грохнуло. Андрей Андреевич обернулся. Часть французов, видимо, пыталась залезть на стену, и стена не выдержала – рухнула внутрь сектора. Она проломила пол, который и так трещал от двойного веса скопившегося там народа. Драка была вялой – слишком тесно стояли противники друг к другу. Скорее это была толчея. И вот теперь всё это рухнуло вниз. В общем рёве крики раздавленных людей были почти не слышны. Чёрт побери! А где же полиция? Где охрана стадиона? Где медики?

Все эти мысли не мешали князю продолжать спуск. Вот

поле – нужно быстрее преодолеть его и прийти на помощь девочке.

Фред Билетникофф родился в рабочем городке Эри, штат Пенсильвания. Родился в 1943 году, и сейчас ему было двадцать пять. После окончания школы он поступил в университет штата Флорида, получив предложение играть за его футбольную команду от главного тренера Билла Питерсона. Карьера футболиста удалась. По итогам 1964 года он стал первым игроком «Флорида Стэйт Семинолс», выбранным в символическую сборную чемпионата страны. Сейчас он выступает уже в высшей профессиональной лиге, основным ресивером «Окленд Рэйдерс». В начале года сыграл с командой в Супербоуле II, и сыграл неплохо, хоть «налётчики» и уступили несокрушимым чемпионам из «Грин-Бэй», но какие его годы – большие победы наверняка впереди. Он вдохновился призывами по телевидению и в газетах поддержать русских певцов и сманил своих поклонников скататься в Англию, поболеть за его соплеменников и накостылять после матча островитянам. Даже штраф заплатил в суде штата Калифорния за призыв к насилию, но не унялся. Нагрянул в Лондон во главе почти тысячной шайки безбашенных в чёрных банданах.

Первым на его пути оказался щедушный патлатый малый с крикетной битой в руках. Простеньким приёмом, что в американском футболе именуется «хит», он послал патлатого на несколько метров вперёд, а вот деревяшку придер-

жал. Фред оглянулся: фанаты следовали в кильватере, рассекая это море хлипеньких лимонников. Выставив вперёд биты, зажатую в вытянутых руках, как таран, Фред устремился дальше к сцене.

Марсель Бик не был хрупким юношей. Он с детства занимался боксом, и хоть настоящим спортсменом не стал, просто увлёкся потом водными видами, – но навыки-то не забыл. Чтобы не повредить руку, он стащил с шеи модный широкий галстук и обмотал им правую кисть. Вот уже и сцена. Сволочи, ни одного полицейского! На счастье русских, сцена была высокой, и просто так на неё было не залезть – но эти ублюдки нашли способ. Островные обезьяны вдвоём придерживали третьего, пока тот карабкался на сцену. Пока русским удавалось отбиваться. Эта чёртова эфиопка была повсюду: она носилась по помосту и, орудуя ногами, сбрасывала «счастливчиков», успевших вскарабкаться на помост. Прямо мельница, а не девушка. От её острых туфелек пострадали уже не менее двух десятков идиотов – но появлялись всё новые и новые. Вон подтянулись сразу трое. Одного Керту послала назад «сногшибательной» ножкой, а вот двое других успели взобраться на сцену, и за ними уже лезли следующие. Эти двое с разных сторон набросились на эфиопку, сумели повалить её и прижать к полу. Бик видел, что на помощь негритянке пришли Маша Тишкова и его Мишель: они пытались за волосы стащить с Керту этих уродов, что били и душили её.

– Ссука! – взревел Марсель любимое ругательство Тишкова.

– Русский? – сзади был высокий мужчина.

– Русский! – кивнул барон.

– Я тебя сейчас посажу, а ты потом подай мне руку.

– Корошо.

Так и сделали: уже через пару десятков секунд они были на помосте. Бик видел, как его Мишель всё ещё пытается стащить с певицы волосатика. Тот оттолкнул её свободной рукой, и Мишель отлетела в сторону.

– Ссука! – удар носком ботинка пришёлся островитянину прямо в подбородок.

В это время его партнёр со всего замаха выписал второму ублюдку в челюсть.

Потом всё слилось в какой-то бесконечный кошмар. Они сбивали с помоста карабкающихся туда англичашек. Вступали в поединки спина к спине с этим русским, когда удавалось нападавшим всё же залезть на сцену. Бик видел, как Тишков обороняет дочь и старуху из правительства, как Керту ногой сбивает в полёте ещё одного козла, который вздумал было ударить Мишель.

А потом вдруг стало легче – на помосте кончились «наглы», как их Пётр называет. Были ещё внизу – их деловито лупили американцы. В порыве драки Марсель чуть не сиганул туда, но вовремя взял себя в руки. Лучше он будет рядом с Мишель.

Полиция прибыла, как всегда, вовремя – когда все двести тысяч человек увлечённо месили друг друга. И только в седьмом секторе восторжествовал интернационализм: и французы, и ливерпульцы вместе доставали мёртвых и живых ещё, но покалеченных, из-под обломков.

Интермеццо 2

— Девушка, я ведь знаю, что вы принца на белом коне ждёте!

— Ага.

— Ну, вот я и пришёл!

— Круто, а где принц?

Юрий Гагарин сталкиваясь с этим человеком, каждый раз испытывал чувство, словно тот глубокий старик. А ты маленький мальчик. И не дед он тебе, а прапрадед. Смотрит уставшими серыми глазами на тебя и чуть улыбается. Всё знает и о тебе и, вообще, о жизни. Спроси только. А спросишь, он хитро прищурится, чуть вздохнёт:

— Рано тебе ещё. Подрасти.

— А ты не умрёшь. Старенький ведь...

— И мне рано. Нужно вас на ноги поднять. Беги уже... Взрослей.

В этот раз нужно было тайком проехать в Англию.

— Как же, узнают ведь, — хмыкнул тогда Юра.

— Да, мы сами скажем. Но потом.

— Как это?

— Не будем на тебя в самолёте звёзды вешать. На меня повесим. А потом наоборот.

Гагарин эту шутку не понял. А когда увидел в аэропорту пиджак этого человека, присвистнул. Вся грудь в золоте. И

наших орденов и медалей меньше чем иностранных. И когда успел? Даже два легко различимых «Почётного Легиона». Юра оделся, как и просил Тишков, в обычный костюм и чуть отпустил усики. В нашем аэропорту, конечно, узнали, а вот в Великобритании и точно, прошёл спокойно паспортный контроль и таможню. Мазнула девушка за стойкой проверяющим взглядом, сравнивая с паспортом, поставила штамп. Все проходи не задерживай, много вас тут ходит...

А потом был концерт. Гагарин слышал все песни этой необычной семьи. Музыку пишет маленькая девочка, а бесподобные стихи министр. Но вот эти. Английский Юра знал средне и оценить качество текстов до конца не мог. А вот музыка и исполнение. Он любил песни Битлз. Ну, нет, любил – это громкое слово. Они ему нравились. Насколько же серыми и убогими они выглядели рядом с нашими. И костюмчики их узенькие серенькие, только усиливали серость музыки и слов. Серость исполнения.

И драка. Нет. Перед дракой ещё был Интернационал. Гимн СССР из детства. Он стоял и пел вместе со всеми в первом ряду. Рядом с Фурцевой, рядом с Тишковым, рядом с девочкой Машей, которая не только пишет эту бесподобную музыку, но оказывается и поёт лучше любой оперной дивы. В него летели помидоры, а он пел и смеялся в душе над этими волосатыми уродами. Разве можно заставить замолчать русского человека, когда он поёт гимн. Его и пуля не оставит, а тут мягкий томат. В него попали пару раз. Им, этим

людям было всё равно, что он первым на Земле полетел в космос. Узнают ли они его? Нет. В их глазах не было разума, там был ужас. Они боялись их. И не зря.

А вот потом была драка. И Керту билась, как чёрная пантера и Тишков прикрывал собой Фурцеву и Маша оттаскивала от эфиопки ублюдков. Он защищал Сенчину и Толкунову. Двух беззащитных девушек с волшебными голосами. Пару раз попадало ему, пару человек он столкнул со сцены. В конце самом, один длинноволосый чуть не отправил его в нокаут, попав прямо по скуле кулаком. Девушки оттащили его.

На следующий день в аэропорту его отвели в сторонку и сказали, что с ним хочет переговорить наследник престола Чарльз Филипп Артур Джордж, принц Уэльский. Двадцатилетний рыжий мальчик с испуганными глазами лепетал извинения. А разве мы обижаемся? Мы – победители!

Интермеццо 3

- А чего это у тебя сегодня фингал под глазом?*
- Да вчера подрался из-за девушки!*
- А с кем подрался?*
- С женой!*

– А, Катерина, заходи, чего на пороге торчишь?

– Леонид Ильич, я пришла извиниться.

– Вот как, чего опять натворила?

– Да, нет. Я по поводу Тишкова.

– Чего опять с ним не так? – Брежнев нахмурился.

– Нет, с ним всё так. Я ведь четыре дня назад на него всякой ерунды наговорила. А он настоящий коммунист.

– Вот как? И когда ты это поняла? Когда фингал под глаз получила? – Брежнев мотнул головой в сторону зеркала.

Фурцева даже не засмушалась. На самом деле под левым глазом расплывался великолепный синяк. Большой, молоденький ещё красно-синий. Екатерина Алексеевна его даже пудрой не присыпала, гордилась. В боях получен, как орден. Даже выше ордена.

– Поняла, когда с ним рядом Интернационал пела. Так мог поступить только настоящий коммунист.

– Хм. А ты знаешь, что он выиграл в тотализатор в Америке почти семьдесят миллионов долларов, – хмыкнул Брежнев, рассматривая фингал у Фурцевой.

– Значит, отдаст деньги стране. Ещё детские дома построят или школу, как Шолохов. Тот ведь тоже миллион получил.

– Ну, слава богу, та поумнела, Катерина. А как же твои подельники?

– Они заблуждаются. Можно я с ними поговорю. Я им докажу!

– Стой. Ты как Тишков. Вы с ним два сапога пара. Лишь бы шашкой махать. Нет уж. С этими товарищами я сам поговорю, когда время придёт. А ты, как и договаривались, молчи. Сиди вон дома лечись. Ходит синяком член Политбюро сверкает, – покачал головой Генсек.

– Так в бою заработан, как орден.

– Точно, как орден. Не переживай. За этот концерт и ордена не жалко. Вон как весь мир беснуется. И поделом. Молодцы вы.

– Это всё Пётр Миронович.

– Ох, Катерина, Катерина. Ничего ты не поняла. Это не Тишков, хоть он и молодец, и настоящий коммунист. Это СССР! Страна наша! Мы – победители! Всегда и во всём!

Глава 4

Событие восьмое

Потерпевший:

– В этом переулке у меня только что отобрали золотой кулон и часы!

Следователь:

– Почему же вы не кричали, не звали на помощь?

Потерпевший:

– Да вы что! Как бы я раскрыл рот? У меня же все зубы золотые!

Утро началось с двух телефонных звонков из-за рубежа. Оба с неплохими известиями. Вот только... Нужно было решать, чего делать. Он и так министерство забросил с этим баттлом. Всё само по себе крутилось, но рывков вперёд не было. Колхозы и совхозы получали трактора и комбайны. Очень потихоньку строились пять новых МТС – пять на всю страну. А где деньги взять в середине года, когда их расписывают на пятилетку? Тут чуть урвал, там кусочек сэкономил, в третьем месте перераспределил. В четвёртом подключил армию, придумал длинную комбинацию, якобы объект для будущего снабжения воинской части продуктами. Гречко даже морщиться не стал – для него копейки. Просто ни-

кто не заметит, тем более и статья такая в бюджет заложена. Может, и неплохо получается?

Конечно, не плохо, а очень плохо. Нужно не пять новых, пусть и очень крупных МТС, а пятьсот. Где взять деньги?

Вот! И тут вдруг из-за границы эти деньги предлагают.

Первым позвонил Эндрю Луг Олдем – Андрюха из Америки. Он там борется с некоторыми букмекерскими конторами, но пока всё идёт более или менее удачно. Надеется на сумму близкую к семидесяти миллионам долларов. Если учесть, что поставлено всего одиннадцать миллионов, то вполне себе красивая цифра. Ну, а если добавить, что доллар сейчас в пять примерно раз весомее, чем в 2020-м, то выходит прибыль примерно в триста миллионов тех будущих зелёных. Не пять копеек.

– Андрюха! Ты давай сделай так, чтобы об этом узнал весь мир.

– Зачьем?

– Это реклама. Пусть о «Крыльях Родины», об этом «Ринге Музыкальном», узнает как можно больше народу. И скажи, что я на эти деньги хочу купить самолёты.

– Зачьем?

– Чтобы обмануть. А сам, по-тихому, купи мне пять больших кораблей-сухогрузов. Не совсем новых – таких, что уже в работе.

– Зачьем?

– Ну так ведь с новыми-то – пока оборудование притрётся,

ещё сломается, где их потом ремонтировать? А тут уже всё работает, все отремонтировали. И перегони их куда-нибудь в канадские порты.

– Зачем?

– Нужно будет купить озимую рожь и пшеницу из северных регионов Канады – столько, чтобы полностью забить ею все пять сухогрузов.

– Зачем?

– В СССР повезём.

– Зачем?

– За надом. Потом расскажу.

– А самолёты зачем?

– Аферу одну провернём. Ты, главное, шумиху побольше раздуй. Чтобы даже в кулинарных рецептах о нас с тобой и «Крыльях Родины» писали, ну и о самолётах. Да и про то, что у меня книги вышли, в том числе и на английском, лучше, чем у Толкиена.

– Не всё понял, но сделать. Та. Я тож поставил всех денег. Выиграл пять миллион доллар. Я молодец.

– Ты золото. Представляю, как «Роллинги» сейчас себе локти кусают.

– Зачем?

– Всё, Андрюха. Действуй.

Только повесил трубку и собрал мысли в кучку, как позвонил Бик. Тут новости серьезней – с кондачка не решить. Да даже с двух кондачков. Политика! Вот ёшкин по голове –

есть ведь министерство иностранных дел, Громыко. Послы, мать их. Нет, вынь да положь генералу де Голлю месье Тиш-кофф!

А с другой стороны, такая вкусная булочка. Хрен кому отдашь. Столько повидлы.

Де Голль в бешенстве. На стадионе при обрушении стены в седьмом секторе стадиона погибли 39 граждан Франции. Потом в драке убили ещё шестерых, и на улицах Лондона подрезали одного. Это только убитые. С различными переломами и ушибами в больницах лежат двести шесть человек, а всего в больницах и травмпунктах зафиксирована почти тысяча обращений граждан Пятой Республики.

Так вот: де Голль вызвал посла и вручил ему ноту. Королева и правительство должны принести Франции официальные извинения – это раз. За убитых семьям выплатить по сто тысяч фунтов стерлингов – это два. И это – 4,6 миллиона фунтов стерлингов. Огромная сумма! Это не современные фунты. Три: президент также потребовал заплатить по пятьдесят тысяч фунтов всем находящимся в больницах французам. Двести шесть человек да по пятьдесят тысяч – это будет десять миллионов триста тысяч. Завод можно построить! Ну, пусть фабрику. И четыре: всем пострадавшим, но решившим в больнице не лежать – по десять тысяч фунтов, а это ещё почти восемьсот человек и восемь миллионов фунтов стерлингов. Всего Великобритания должна выплатить пострадавшим или их семьям почти двадцать три

миллиона. Молодец генерал.

Вот, и тут главная часть звонка: он, то есть де Голль, предлагает присоединить к французской ноте ещё и ноту СССР, то есть выступить единым фронтом. И обязательно снова организовать совместные учения флотов в Канале. И на минимально возможном расстоянии от Лондона.

Срочно нужен Тишков для координации совместных действий. Пётр бы отказался, а то Громыко скоро на него будет волком смотреть... Нет, волком он уже давно смотрит, а будет тигрой рыкающей. Есть, однако же, «но». И это «но» – тоже компенсация за моральный, материальный и физический ущерб. Пётр – та ещё сволочь, а потому в этом направлении ещё в Англии сделал несколько упреждающих ходов. Потом не поленился и сделал эти ходы ещё и в СССР. Иметь королеву, так во все... карманы.

В гостинице перед выездом в аэропорт он обошёл всех артистов и заставил имеющих синяки их дополнительно подкрасить помадой и разными тенями, а тех, кто такой красотой не обзавёлся, – нарисовать их. В аэропорту же обязательно демонстрировать их корреспондентам и «радостно» позировать перед фотографами и телекамерами.

Кроме того, он уговорил Гагарина, хоть тот и отнекивался сперва, чуть «приукрасить» правду. Совсем чуть. У Петра в ходе драки на сцене оборвали золотую звезду Героя Соцтруда и звезду с командорского знака ордена Почётного Легиона. Обе ему девушки нашли. А вот у Гагарина оборвали

звезду с медали Героя Болгарии – и её не нашли. Конечно же, Болгария с радостью восстановит. Однако! Эту тему нужно раздуть и превратить в грандиозный скандал. Пусть у Гагарина кроме синяка ещё будет перелом двух рёбер, а кроме потери одной висюльки ещё испарятся и звезда Героя СССР, и звездочка Героя Монголии. У самого Петра, понятно, ничего не нашлось – сорвали обкуренные английские троцкисты. Мать их.

Теперь дальше про «повидлу». С Керту, а она гражданка и Эфиопии, и СССР, в ходе драки сорвали золотую цепочку. Добавим от себя, что на цепочке был кулон с бриллиантом в два карата – Пётр подарил на двадцатипятилетие. Ему богатую проклятому можно. Чек? Джентльмену верят на слово! У Сенчиной оборвали брошь, она её потом нашла. Конечно же, ничего бедная девушка не находила! И в броши не искусственные рубины, а настоящие. Тоже Пётр подарил – три рубина по восемь карат. И ещё цепочка золотая с кулончиком, в паре с брошью – тоже рубин на восемь карат. И с Маши сорвали серёжку – подарок Брежнева. Это, кстати правда, и серёжку не нашли. Так вот: в ней не синие стекляшки, а настоящие сапфиры в пять карат. Плюс её «историческая ценность» – подарок главы государства.

По прилёте в СССР, несмотря на протесты уставших певцов, певиц и музыкантов, Пётр свозил всех в травмпункт и зафиксировал и то, что есть, и то, чего нет. Солидный список получился.

Нет, ребята, пулемёта я вам не дам – в смысле, сам поеду к де Голлю совместную экономическую и политическую ноту выставлять. Пётр и чуть большую сумму запросил бы – ведь торговаться, экономисты хреновы, начнут. Дебилы. Всю эту торговлю он намеривался после её завершения вывалить в СМИ. Ох те причешут жадненьких работников МИДа Великобритании! Ему даже Семичастный уже шпионский диктофончик выдал.

Летим в Париж. И вновь продолжается бой! На честным трудом заработанные деньги можно будет ещё одну МТС построить – с английским оборудованием. Назовём её красиво: «Куин». Потом буковку народ подправит.

Событие девятое

Можно бесконечно смотреть на три вещи: как течёт вода, как горит огонь и как правит королева Великобритании.

Пётр Тишков зашёл в кабинет, где собрались за большим столом члены Политбюро, далеко не с чувством победителя. Да, Англия пошла на все требования – и Франции и СССР – и все денежки выплатит. Победа. Ну, Пиррова. Всем членам советской делегации отныне въезд в подконтрольные Великобритании страны запрещён, а компании ЭМИ «рекомендовали» не выпускать диски и всякие другие пластинки (миньоны, например) с песнями этих проклятых комми.

Хреново. Куча денег! Конечно, есть и другие фирмы грамзаписи – и если человек захочет купить пластинку, то он её купит. Конкуренты подсуеются. Но вот в случае с ЭМИ, не всё так просто – это законодатель мод. По любому пластинок в итоге будет выпущено меньше. Теряем денежки.

А чего хотел – после такой-то оплеухи? Представители МИД Великобритании на самом деле в Париже начали торговаться и даже немного убавили аппетиты де Голля и Тишкова. На следующий день после подписания итогового коммюнике Пётр передал плёночку представителю «Юманите». С какой радостью весь мир прошёлся по «торговцам трупам».

ми»! «А вот за этот, несвежий, пару фунтов не скинете?» Недели две все средства массовой информации упражнялись в остроумии. Королева разогнала парламент и выставила к чёртовой матери премьер-министра. Вот потом новый на «Крыльях Родины» и оттоптался. Там, в Англии, ещё маловато знают про информационную войну. Опять подставились!

Пётр снова собрал пресс-конференцию в Москве для всех аккредитованных журналистов и рассказал, как в Великобритании боятся маленькую одиннадцатилетнюю девочку. Вывел под фотовспышки Машу-Вику. Премьер подал в отставку, проработав пять дней – но запретов всё же никто не отменил. Утрёмся. Всех денег не заработаешь.

На Политбюро аксакалы хотят заслушать итоги всей этой шумихи. С политической точки зрения – победа в одни ворота, но огромный, ноющий больной зуб королеве и всяким Форин Офисам устроили на долгие годы. Война! Ну, так она и не прекращалась. Только мы всегда отбивались, ни разу сами в атаку не ходили. Вот один раз попробовали – Англии мало не показалось. Только эта вечно гадающая англичанка, она так – шавка.

А вот как со Штатами воевать? Пока даже ни одной хорошей мысли в голове нет. Если они с размаху двинут, то уже нам мало-то не покажется. А если бить их, то нужно заготовить несколько убийственных козырей.

«Будем искать», – как сказал Семён Семёныч.

Событие 10

– В чем разница между самолётом и унитазом?

– В самолёт садятся, чтобы лететь, а на унитаз – летят, чтобы сесть.

– Леонид Ильич! Отдайте мне, пожалуйста, Гагарина.

– Гагарина? Куда тебе? В певцы? – Брежнев даже дымом подавился.

– Заместителем министра сельского хозяйства.

– Ты, Петро, бесишь меня иногда. Сказанёшь чего – и стою, как дурак, думаю: то ли сам с ума сошёл, то ли ты издеваешься надо мной, – Брежнев, однако, взбешённым не выглядел. Вполне себе мирный дедушка в кресле у камина сидит. Дождь за окном, сыро – хоть и лето в разгаре.

– Я в данном случае, Леонид Ильич, совершенно не шучу. Мне действительно позарез нужен человек в заместители, и Юрий Алексеевич Гагарин – лучшая кандидатура.

– Он ведь хоть и из крестьян, но лётчик. Космонавт. Гордость нашей страны.

– А мне именно лётчик и нужен. И именно гордость.

– Ну, объясняй. По крайней мере, заинтересовал.

– Нужно развивать сельхозавиацию. Распылять над посевами всякие гербициды, пестициды, жидкие удобрения. Сейчас это всё в загоне – даже самолётов приличных нет.

Довоенные кукурузники ещё летают, да и тех пять с половиной штук.

– Уел старика. Что, в самом деле, травить всё надо, и обязательно с самолёта?

– В самом деле, и обязательно с самолёта.

– Ну, допустим. И при чем же тут Гагарин?

– Так нет ведь самолётов, и почти не делают. Нужно и наших подтолкнуть, и за рубежом лучшие маленькие самолётики, пригодные для сельхозавиации, отобрать, купить – и нашим конструкторам дать в них покопаться. А американцы нас санкциями задавили. А вот лично Гагарину подарят самолёт, ну или продадут за копейки – для рекламы своего предприятия.

– Ну и жук ты! Сволочь. Как земля-то тебя носит. Добро, я переговорю с товарищами. Считай, меня ты убедил. Всё по нему?

– Маленький нюанс.

– Ох, недоброе чую! – загоготал и сигарету выкинул в камин.

– Чтобы чуть веса Юрию Алексеевичу добавить, ведь всё же замминистра, ему желательно присвоить звание генерал-майор.

– Генерал? Ну, Гагарину не жалко. Всё у тебя?

– Ещё один нюанс. Мне и ему нужны два хороших самолёта. Я на свои куплю через Бика. Страна огромная – на поезде не наездишься, и на рейсовых самолётах не налетаешь –

ся. Времени куча теряется.

– И что за самолёты?

– «Сессны» американские. Компания Cessna запустила недавно партнёрскую программу с французской Reims Aviation, так что санкции попробуем обойти.

– Всё-то у тебя всегда на два хода вперёд продумано. А чего, покупай! Вам, миллионерам, всё можно, – посмеялись вместе.

Может, так удастся Гагарина спасти? Вырвать из лап неподатливой Истории?

Глава 5

Событие одиннадцатое

Охота – это спорт! Особенно когда патроны закончились, а кабан еще жив.

– Ты чего такой грустный?

– Да вот поили с мужиками на кабана охотиться! Кабан не пришёл... Ну мы и напились как свиньи. И тут пришёл кабан...

– Леонид Ильич, у меня мысль интересная родилась. Можно я её вам вкратце расскажу? – Тишков стоял на вышке в Заречье рядом с Брежневым. Ждали кабана. Егеря уже гнали, слышно было, но пяток минут можно улучшить. И Пётр решился – когда ещё выпадет случай тет-а-тет поговорить с Генсеком, да ещё в хорошем настроении.

– Нашёл время! Об охоте думать надо на охоте, – буркнул Ильич, но, глянув в оптический прицел своей винтовки, все же проворчал: – Говори, только коротко.

– Давайте возродим проект по созданию Еврейской автономной республики.

– Эка тебя занесло! Своих проблем мало? Ты давай страну накорми, а уж про республики есть кому думать, – Брежнев

снова приложился к окуляру.

— Это как раз один из кирпичиков плана, как страну накормить, — Пётр тоже посмотрел в тот сектор, где должны появиться кабаны.

— Неважное время ты, Петро, выбрал для серьёзных разговоров. Завтра воскресенье. Ты приезжай в Завидово. Прямо к обеду и приезжай. Правда, в обед ещё попасть нужно. О, слышишь, совсем близко собаки? Отстань пока от меня со своими евреями.

Брежнев не промахнулся. Когда-то давно, даже ещё не готовясь к написанию романа про мальчика попаданца, Пётр Штелле прочитал в интернете про маленькую страсть большого Генсека. Так вот там было написано, что Брежнев вёл дневник — и после каждой охоты «дорохой Ильич» записывал туда результаты. Там можно прочесть об удачных днях — например, нескольких подстреленных кабанах и утках. Не всякий охотник может, пусть и за несколько дней, положить несколько таких зверей, как кабан.

Ещё там была байка. Хотя, кто его знает... Может и правда, но тогда это был бы шок. Итак.

Однажды по приглашению в СССР пожаловал руководитель ГДР Вальтер Ульбрихт, тоже любитель поохотиться — или изображал из себя такого, чтобы потрафить Ильичу. В тот раз Ульбрихт пожелал выйти на бурого медведя. Егеря не успели в Завидово мишку, и, чтобы не ударить в грязь лицом, выписали из местного цирка старого и уже больного

зверя. Натяжечка, конечно – ну да продолжим.

Завели горемыку в чашу и направили в сторону гостей. Мишка бездумно брёл по лесу, боясь каждого куста – и тут его увидела местная почтальонша на велосипеде. Завопив и бросив своё средство передвижения, тётка убежала в сторону деревни. Медведь, вспомнив навыки, сел на велосипед, и в таком виде выехал к высоким гостям. Ну а вдруг правда?

Спросить Леонида Ильича? Нет, не признается. Но спросить завтра за обедом надо.

После охоты – а Брежнев ажно двух кабанов завалил – выпили по чуть-чуть, и началась любимая процедура Генсека. Он раздавал куски мяса. Петру достался здоровущий шмат в три с половиной килограмма – пришлось десять рублей почти заплатить. Этого, с охоты, мяса он никогда не ел, отдавал Филипповне. Ему же с базара помощники Мкртчяна исправно приносили паровую свининку по первому звонку – а тут вонючая жёсткая кабанятина. Нет! Нам таких изысков не надо. Мы люди простые.

А Брежнев, чуть подшофе, вручал очередной кусок Щёлокову. Жаль, недолго осталось Ильичу пребывать в крепкой памяти. Скоро то ли инсульт, то ли инфаркт. Может, нужно найти нормальных врачей, а не Чазова?

На следующий день чуть не опоздал на обед к Генсеку. Припёрлись два индуса. Нет, не хлопкоробы – трёхкратный олимпийский чемпион по хоккею на траве и однократный по хоккею с шайбой. Отец и сын. Просятся на побывку домой.

Твою ж налево! Зачем для этого нужен аж целый заместитель председателя Совета Министров? Положен людям отпуск – лета.

Нет. СССР! Не всё так просто.

Где и кто мешает? Первый отдел Богословского завода! У них, видите ли, на заводе выпускают секретный алюминиевый порошок, а эти индусы числятся работниками того цеха. Очень Петру захотелось посмотреть в глаза этому товарищу. Решил – не стоит оно того. Ехать в поезде двое суток, записываться на приём к боссу, смотреть одну минуту, потом снова трястись двое суток в вагоне. Нет, не стоит. Позвонил Семичастному – нету, в Узбекистане. А кто есть? А кого надо? Да вы там вообще все рамы попутали!

– Я же, кажется, представлялся! Заместитель Председателя Совета Министров СССР. Член ЦК КПСС. Чего не понятно? Давай главнюка, – точно нужно идти за шашкой.

Трубку повесили. Выдохнул. Когда Брежнев начнёт активную борьбу с комсомольцами? Так уже начал. Ну, подтолкнём этот ком слегонца. Семичастный, с одной стороны, пока ничего плохого не сделал – или Пётр каких-то деталей не знал?

– Вот что, олимпийники! Я сейчас должен срочно уехать. Позвоню в гостиницу «Москва», вас поселят. Погуляйте по музеям, по магазинам. Вернусь – и все ваши проблемы порешаем.

Событие двенадцатое

*Жена нового русского просыпается утром в день
своего рождения, видит – в окне радуга, и говорит:
– И на это у него деньги есть?!*

Вопрос, с которым Пётр приехал к Генсеку, был очень и очень запутанным. Тишков его досконально изучил, и теперь мог чуть ли не лекции читать о неудачной попытке создать Еврейскую республику на Дальнем востоке. А ему-то что нужно было от евреев? А нужно было американо-израильское лобби. Сейчас, после позорно проигранной шестидневной войны, разорваны дипотношения с Израилем, практически прекращён выезд туда евреев. Так, единицы прорываются через баррикады и препоны. А если создать нацреспублику и, где принудительно, а где и добровольно, переселить туда приличное количество народу? Плюси́ком – не забываем, что Пражская весна спровоцирует в соцстранах: в Чехословакии и Польше поднимется настоящая волна антисемитизма, и люди будут массово переезжать в Израиль, усиливая его. А если их завернуть в Биробиджан? Кстати, раньше Штелле думал, что это какое-то еврейское слово. Оказалось – ничего подобного. Это название двух рек – Бира и Биджан. Бира в переводе с языка местных народов на русский означает «река» или «большая вода». Биджан же с тунгусского –

буквально «стойбище людей в далёком месте».

Создана автономная область была Постановлением ВЦИК от 7 мая 1934 года. В 1936-м даже фильм сняли о переселенцах: «Искатели счастья». Калинин народу обещал, что будет республика. Не срослось.

С 1928 по 1933 год в этот регион приехали свыше 18 тысяч человек. Количество евреев в национальной области, достигнув пика в двадцать тысяч человек в 1937 году, в дальнейшем неуклонно снижалась. Автономная область вовсе не являлась «сталинским гетто для евреев», куда загоняли насильно. Туда приезжали добровольно, так же, как и позднее на освоение целины или строительство БАМа. Для занятия сельским хозяйством поселенцам обещали выделить наделы по 4 га на душу – можно сказать, украли у Путина его дальневосточный гектар. Хотя стоп – Путин-то тогда еще не родился.

Вот, а дальше начинается самое интересное. То, ради чего Пётр и пытался до Брежнева достучаться. Хотелось повторить. Ещё в 1931 году к организаторам коммуны ИКОР, названной так в честь американской организации, оказывавшей помощь еврейскому землеустройству в СССР, прибыли добровольцы из США, Аргентины, Польши и многих других стран. На следующий год – уже почти тысяча человек. Как и все мечтатели, коммунары сладко мечтали. Мечтали создать большой агроиндустриальный городок. Задача ставилась грандиозная, как и всё в то время – довести населе-

ние до 5 тысяч человек, а саму коммуны со славным именем «Соцгородок» превратить в высококультурное многопрофильное сельхозпредприятие. Однако в 1933 году в коммуне из-за неурожая начался голод, и люди стали в спешном порядке её покидать.

Но не всё так плохо! Есть ещё один кубик в этой мозаике. В 1935 году созданный в США Американо-Биробиджанский комитет (Амбиджан) стал помогать своим. Только в 1945-48 годах в область поступило продовольствия из США на 6 миллионов рублей. Для нескольких тысяч евреев!!!

Наши тоже решили после войны чуть помочь бедным, загнанным в тайгу переселенцам. Послевоенный период ознаменовался на короткое время поддержкой еврейского национального движения – в 1947 году в Биробиджане была открыта синагога, расширено преподавание национального языка, а с 1948 года работницам биробиджанской швейной фабрики разрешили не работать в Йом-Киппур. Разве можно работать в праздник!

Вскоре что-то случится, и СССР с США просто побегут навстречу друг другу. СССР разрешит выезд евреев в Израиль, а США прекратят войну во Вьетнаме, построят нам завод КАМАЗ, продадут по демпинговым ценам зерно. Море зерна. Договорятся о программе «Союз-Аполлон». Что такое произойдёт? Есть мнение в интернете, что это всё из-за «Лунной Аферы» США. Мы молчим и даже поддакиваем – они нас заваливают плюшками. Это версия «немогликов». У

«могликов» достойного ответа нет. Ну, типа, Никсон такой молодец, и именно из-за этого его и подставили ЦРУшники. Как узнать, где правда? Да не надо ни черта узнавать. Пётр родил план. Об этом чуть позже – сейчас про евреев.

Предложение такое: создать автономную республику. Какая по большому счёту разница, Автономная Республика или Автономная Область? Чуть больше бюрократов и партаппаратчиков. Вытерпим – если плюшки попрут.

Второй шаг: объявляется амнистия всем лицам еврейской национальности, решившим переселиться в новенькую с иголочки республику. Конечно, кроме убийц, бандитов и насильников. Цеховики – езжайте в ЕНАР и создавайте предприятия. Всякая прочая шелупонь – берите землю, оформляйте кредит, покупайте минитрактор и занимайтесь земледелием. И клич кинуть: каждой переселившейся семье государство в кредит на два года продаст автомобиль. Начиная с 1971 года, массово пойдут новые «жигулёнки» и «москвичи».

И ещё клич кликнуть для Запада: «Помогите своим, создайте много этих самых агро-индустриальных „Соцгородков“». На сто процентов Пётр был уверен, что помогут, забашляют.

Скоро возникнет поговорка: «Лучше иметь дальних родственников на Ближнем Востоке, чем близких – на Дальнем». А нужно сделать наоборот! Помочь цеховикам создать артели – их ведь никто фактически не запрещал. Разогнали,

но лазеек полно оставили. Дать крестьянам технику и семена хорошие, удобрения из Америки с прочими пестицидами. Протянуть железную дорогу. Там кусочек-то остался. Даже аэропорт построить.

Должно получиться! И не зерно должны или молоко производить «Соцгородки», а галеты для американской армии и твёрдые сыры. За валюту! А назад – оборудование и шмотки.

Осталось только Леонида Ильича уговорить. Штелле, между прочим, как-то наткнулся в будущем при просмотре ящика на интересный факт. Флаг Еврейской автономной области очень похож на флаг ЛГБТ. Та же радуга, только в Биробиджане она белым окаймлена. Вот пусть такой флаг и будет у новой республики. Почему такой флаг интересный? В Библии написано, что бог дал людям радугу, как завет с ним:

«Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением завета между Мною и между землею.

И будет, когда я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке,

И Я вспомню завет Мой, который между Мною и между вами...»

Бог дал евреям радугу. Пусть пользуются.

Событие тринадцатое

Мать говорит сыну:

– Будешь курить – до старости не доживёшь!

– А дедушка курит, ему уже 70!

– А вот не курил бы – было бы уже 80.

– Ты, Пётр, чего не ешь? Плохо приготовили? – сидели за столом втроем с бабушкой Викторией ещё.

– Ох, Леонид Ильич, такая порция огромная.

– Нет, так не пойдёт. Я старался, стрелял, повар готовил. Пока не съешь, ни о каких евреях я с тобой говорить не буду!

Пришлось чуть не килограммовый кусок довольно жёсткого мяса всё же осилить. Попили чаю с ватрушками. Вышли на улицу. Блин! Одна лавочка на весь этот банно-прачечный комплекс. Точно нужно архитектора расстрелять.

– Ну, говори, чего опять измыслил? Много больно у тебя придумок. Хотя почти все удаются. Подписал вчера Подгорный приказ о присвоении Гагарину звания генерал-майор авиации. Доволен?

– Спасибо, Леонид Ильич.

– Ладно, говори про евреев.

Пётр рассказал. Брежнев закурил – и выкурил полностью сигарету под этот бизнес-проект. Затушил в баночке. А как Черчилль, интересно, с окурками поступал?

– Нда. Непростой план. Много чего не понравится това-

рищам. Вот Суслова нет – с ним бы посоветоваться... Умнейший был человек. Даже тебя умнее, – хмыкнул, оскалась.

– Что-то стало известно? – осторожно! Сам точно знает.

– И милицию подключил, думал, что у Щёлокова лучше сыскари и прокуратуру. Ничего. Правильно, сколько времени прошло – Семичастный и сам ничего не сделал, и другим не дал. Комсомолец, бя...

– Щёлоков найдёт, – покивал Пётр.

– Надеюсь. Давай так, Петро: я переговорю с товарищами. Чехи, говоришь, с поляками на евреев окрысятся... Откуда знаешь? – закурил следующую.

– Вам же врачи запретили, Леонид Ильич.

– А где твой воск? Кончился.

– Леонид Ильич, я могу через Бика достать антиникотиновую жвачку, или как там она называется, чтобы курить бросить.

– А что, есть такая? Не надо твоего Бика-Пика – есть же посол во Франции. Как говоришь, называется?

– «Никоретте», кажется.

– Ладно, найдут. По евреям посоветуюсь. Получаются же привилегии им. А заслужили? Все диссиденты оттуда.

– Вот туда и отправим, в школы учителями.

– А и в самом деле, вот это правильно. Нечего в Москве делать.

– И аэропорт с железной дорогой, Леонид Ильич.

– Сказал же – переговорю с товарищами. Ты мне лучше

разъясни, что ты там за аферу очередную в США задумал, с самолётами? Мне Громыко в пятницу рассказывал, что там все газеты воют.

Глава 6

Событие четырнадцатое

– Я мечтаю зарабатывать десять тысяч долларов в месяц, как мой отец.

– Твой отец зарабатывает десять тысяч долларов в месяц?!

– Нет, он тоже об этом мечтает...

Афера с самолётами была многоходовой – и в конечном итоге совсем не удар по американским авиастроителям предполагался, а даже некий бонус. Впрочем, для начала лодку надо было раскатать. Главным действующим лицом в этом действе был Эндрю Олдем – продюсер группы «Крылья Родины», или экс-продюсер тоже вполне себе известного песенного ансамбля «The Rolling Stones». Мик Джаггер и Кит Ричардс не сразу, но всё-таки выбрались из ямы неизвестности, куда их в прошлом году скинули «Крылья». Пусть, теперь не конкуренты. Да и не о них речь.

Речь о том самом самолётике компании «Цессна», или «Сессна». И не о каком-то рядовом, а об их знаменитом Cessna 172, который стал самым популярным самолётом в мире. Всего с 1956 года их будет произведено более 43 ты-

сая. Именно на таком самолётике один немец разгромит всё наше ПВО.

28 мая 1987 года самолёт «Сессна-172 Скайхок», пилотируемый немецким гражданином Матиасом Рустом, вылетел из столицы Финляндии Хельсинки и приземлился на Красной площади в Москве. В результате инцидента будут сняты со своих постов ряд высших офицеров ВС СССР, включая министра обороны Соколова и командующего ПВО Колдунова.

До 87 года далеко – а вот фирма «Сессна» уже на подъёме. По сути, этот самый «Скайхок» – это небольшой четырёхместный автомобильчик, к которому приделаны крылья. Максимальная скорость – 228 км/ч, практическая дальность – 1272 км. Цифры, надо понимать, не круглые из-за приверженности американцев к своим, а точнее, к английским футам.

Градусник у них тоже не общепринятый. В фаренгейтах, не в цельсиях. Между прочим, эта шкала опровергает известный анекдот про то, что это вода кипит при 100 градусах, а прямой угол девяносто. Фаренгейт был астрономом – и у него как раз девяносто. Плюс простуда жены. Сложная шкала.

К «Сессне» вернёмся. Эндрю, получив огромный выигрыш за Петра, начал раздавать интервью. Естественно, любопытные журналиста поинтересовались, а куда этот комми, мазафака, обчистивший Америку, собирается тратить день-

ги.

– О, всё просто, дшенътельмены! Мазафака чуть не на все деньги собирается купить самолёты «Сессна-172 Скайхок».

– Сколько-сколько? Он ведь выиграл семьдесят миллионов долларов, а «Скайхок» стоит девять тысяч. Он хочет купить (калькуляторов то нет, потому подсчёт на блокнотике), семьдесят миллионов делим на девять тысяч, получается почти восемь тысяч штук... Мазафака хочет купить все самолёты фирмы вперёд на десять лет?

– Ну, это вы посчитали. Я бы не был столь категоричен.

Журналисты убежали. На следующий день Дуэйн Леон Уоллес и его брат Дуайт Уоллес, племянники Клайда Сессны и теперешние владельцы компании, проснулись знаменитыми. Акции предприятия взлетели до небес, а братья бросились брать кредит для расширения производства.

Ещё через пять дней газеты опомнились. Русские не могут купить у США восемь тысяч самолётов! Да ни одного не могут купить. У нас, мать его, санкции. Новые санкции против Советского Союза были введены уже с 1947 года в результате принятия в США «доктрины Трумэна». Её суть заключалась в сдерживании общего экономического и технологического развития СССР (то есть, ещё не было никакой поправки Джексона-Вэника, но и без неё хватало). Акции, разумеется, рухнули. Братья пытались вернуть кредит, сделали заявление в газетах, что у них и так всё на мази и заказов хватает даже без всяких русских мазафаков.

Газетчики посмеялись над сесснёнышами и обратились к Андрюхе.

– Конечно, дженьтельмены, министр Тишков передумал! Он будет покупать самолёты у французской компании. Название мы сообщать не будем. Французы делают малые самолётики лучше, чем «Скайхок».

Начавшие было восстанавливаться акции «Сессны» опять рухнули.

И вот тогда Эндрю Луг Олдэм нанёс визит Дуэйну Леону Уоллесу. Инкогнито.

Событие пятнадцатое

Из хроники происшествий: сегодня под Таллином двухместный самолёт упал на кладбище. На данный момент спасатели обнаружили 750 тел, поиски продолжаются.

Reims Aviation, французская авиастроительная компания, расположенная в городе Реймс, только недавно начала выпускать самолёты FR172 Reims Rocket и была в разы меньше «Сессны». И даже самостоятельной не была, а была дочерней компанией GECI Aviation. Да ещё часть акций принадлежала той же «Сессне».

С 1962 года компания выпускала в основном самолёт FR172 Reims Rocket, более мощную версию Cessna 172. Счёт шёл не на тысячи самолётов, как в Америке, а на сотни. Даже скорее на одну сотню. Кроме всего прочего, приличное количество запчастей привозили из-за океана.

Марсель Бик прокатился до Реймса и переговорил с Максом Хольсте – основателем и бессменным директором небольшого авиазаводика. Вообще-то сам Макс был совсем старенький, чуть не восемьдесят лет. Делами рулил его внук, тёзка барона Бика – Марсель Хольсте.

Вопрос был не из копеечных. Французская компания на деньги Петра Тишкова развёртывает под Москвой заводик в два-три раза больше, чем сам Реймс Авиасьон. Цена во-

проса – сорок миллионов долларов. СССР строит корпуса и всю другую прочую инфраструктуру, а французы поставляют оборудование и обучают навыкам по сборке именно этих самолётов русских рабочих и инженеров.

– Допустим, мы наплюём на санкции. Однако ведь двигатель мы не производим! – охладил пыл барона младший Хольсте, – моторы Lycoming O-320 Flat-4 мощностью 160 лошадиных сил даже сама «Сессна» просто покупает у производителя.

– О, дорогой товарищ, не беспокойтесь. Как покупали, так и покупайте. Через год примерно СССР начнёт производить свой, более мощный и дешёвый двигатель. Даже вам будет продавать, если такое желание у вас возникнет.

– Ну, рано загадывать, дорогой товарищ – нужно на этот двигатель хотя бы посмотреть через год. А что с «Сессной» и всей этой шумихой в газетах? Зачем всё это? Мы ведь тоже пострадали. Наши акции серьёзно просели.

– Странный ты парень, тёзка! Это сделано, чтобы я скупил подешевле акции самой «Сессны» и вашего заводика. До контрольного пакета добраться не удалось, но блокирующим я владею.

– Fils de pute (фис дё пют – сукин сын) этот ваш министр Тишков! Как и этот англичашка, как и вы, дорогой товарищ!

– Точно, он ещё тот merdeux (мердё – говнюк), а я ещё тот conard (конар – придурок), что связался с ним. Однако за полтора года мой капитал вырос в десятки раз, и сейчас я

один из самых богатых жителей прекрасной Франции. Мой вам совет, товарищ – свяжитесь и вы.

Марсель Хольсте задумался. Санкции, чёрт бы их побрал! С другой стороны... Огромный заказ. Насколько жёстко поступят США?

– Санкции, дорогой товарищ.

– Мы с товарищем министром придумали не очень большой, но вполне себе интересный финал этой газетной шумихи.

– Поделитесь, или ещё рано? – хмыкнул внук.

– В самый раз. За этим и пришёл. Со дня на день запланирован визит во Францию первого космонавта Земли генерала Юрия Гагарина. Он кроме всего прочего, приедет сюда, полетает на вашем самолётике и даст интервью, что это лучшее, на чем ему приходилось подниматься в воздух. Я же позабочусь, чтобы все газеты напечатали это интервью. А потом Гагарин отправится в Америку и прямо в аэропорту заявит, что прибыл в Штаты с визитом дружбы – но есть у него мечта: полетать на «Сессне» вместе с хозяином фирмы Дуэйном Леоном Уоллесом и прижать его к своей груди. Ведь мистер Уоллес делает лучшие в мире маленькие самолёты! И ещё он попросит президента США разрешить ему купить себе такой самолётик.

– Нда. Сильный ход. Однако вопрос с санкциями может всё же встать.

– Даже не стоит в этом сомневаться! Но это ещё не весь

план. Гагарин выступит в Конгрессе с речью о том, что пора переходить от непонятной вражды к миру и сотрудничеству, и шагом навстречу со стороны США могло бы стать разрешение на продажу некоторого количества этих лучших в мире маленьких американских самолётиков для сельхозработ в СССР.

– Тот, кто придумал всю эту комбинацию – мастер своего дела.

– Да-да, он настоящий merdeux.

На следующий день Марсель Бик позвонил Тишкову.

– Привет, Марсель, как дела? Есть новости по «Сессне»?

– Привѣт, Пьѣтр. Всѣ корошо. Реймс Авиасьон – нашья с потрохьями.

– С потрохами.

– Я так и сказаь – с потрохьями.

– А у тебя что с покупкой акций?

– Всѣ корошо. Акции хватить, чтобы взять контрольный пакеьт Реймс Авиасьон, и ещё останется на блокирующий пакеьт в самьѣй «Сессне».

– Тогда я отправляю к вам Юрия Гагарина. Готовь журналистов. Макс Хольсте не сильно упирался?

– Он старый. Марсель Хольсте, его внук, сказал, что ти говнюк, и он рад будѣт имѣть с тобой дело.

– Сам он...

Событие шестнадцатое

Настоящий коммунизм – это когда на калитке вместо «Осторожно, злая собака» написано: «Пожалуйста, не кормите собаку – она и так толстая».

Выдался свободный денёк, и Пётр решил посетить Захарьинские Дворики.

Давно не был – с самой весны, когда привёз туда тридцать новых жителей, выпускников всё того же детдома из Ташкента. Восемнадцать парней и двенадцать девчонок.

Сейчас, по прошествии двух месяцев, и не узнать. Вот что административный ресурс делает! Своротка с магистрали и все улицы села заасфальтированы. Пущен рейсовый автобус до Москвы, построена хорошая крытая остановка. Отремонтирован клуб, к нему пристроена небольшая библиотека.

Мкртчян с неизвестным армянским директором тоже развернулись: кузню отремонтировали и перекрыли, построили приличное здание сборочного цеха и котельную, чтобы все это зимой обогреть – а то за эту зиму натерпелись. Сколько он там люстр сейчас делает – Петра не интересовало, но вот эффект был видимый. Для своих рабочих построили пять больших кирпичных домов на два хозяина, чуть в стороне от села. Пётр зашёл, посмотрел. Три комнаты, неплохая кухня. Вполне жить можно – даже ванна с туалетом есть. Прямо

квартира. Ещё не до конца готовы дома, отделкой внутри и снаружи занимаются.

Прогресс на лице и у Зарипова. Бородёнку чингисхановскую сбрил, в приличный костюм оделся, к малюсенькому управлению колхоза пристроил такую же небольшую комнатёнку для двух своих помощниц. Всё теперь чистенькое, светленькое, пахнет новой мебелью. Ну, воняет, точнее. Из чего этот клей делают?

Узбеки работают в теплицах и на строительстве. Для девушек построили барак, куда установили десять станков для вязания ковров. Полное помещение галдящей молодёжи. Узбечки обучают местных девушек, скоро начнут работать в три смены.

Марсель Зарипов не знает, куда деньги девать! До миллиона ещё не добрались, но деньги вечером привозят мешками. Ещё две машины просит и автобус – возить частников в Москву на рынок.

Сука!!! Можно ведь. Можно убыточную спивающуюся селушку превратить в такой вот образец для подражания. Да, немного денег он потратил, трактора купил и машины. Так теперь если попросить – Марсель и вернёт легко. Советом помогли, самогонщиков построили – и всё.

Почему во всей стране не так? Что нужно сделать?

– Марсель, к тебе на экскурсии часто ездят? – Пётр прихлёбывал чай из краснотурьинской кружки, – А где взял?

– Эх, товарищ министр, ко мне же с «Крыльев Родины»

и пчеловоды приезжали — помогать пасеку налаживать, и девушки — учить ковры-картины вязать, и картофелеводка твоя геройская как-то заглядывала опытом делиться. Вот всех и прошу немного посуды привезти. Пётр Миронович, а нельзя прямые поставки наладить? А то у людей деньги есть, а потратить не на что. А ещё бы мотороллеры... хоть немного.

Сука! Можно ведь.

Глава 7

Событие семнадцатое

*– Сегодня мы хороним выдающегося политика и
кристально честного человека...*

– Как?! Двоих в одном гробу?!

Петра вызвали на заседание Политбюро. Брежнев позвонил сам и предупредил, чтобы подготовился, – будут пытаться по еврейскому вопросу. Ну, хоть не задвинул Ильич в долгий ящик – и недели не прошло. Только он проинструктировал и отправил Гагарина во Францию – и тут звонок.

Аксакалы сидели и, как всегда, дымили. Это не Политбюро, а собрание, блин, клуба самоубийц! Пётр зашёл, и переговоры вполголоса утихли. Все на него уставились. Осуждающе?! Чего это им Генсек наговорил?..

– Пётр Миронович, ты нам объясни, зачем это нам делать, и тебе это зачем? – первым ринулся в атаку Мазуров.

– Да, товарищ Тишков! Вы понимаете, как это будет смотреться со стороны? Мы же не фашистская Германия, чтобы евреев в гетто свозить. Такой вой на Западе подымется, что и не отмоешься. Ну, и просто, как человек, ты понимаешь, что предлагаешь? Взять людей и привезти в чистое поле – пусть

пару лет, пока дома построят, в землянках и палатках проживут. А семьи? И дети пусть в землянках? И потом, работал человек врачом, а его вдруг раз, хватают под белы ручки, сажают в столыпинский вагон, везут две недели и выгружают в поле с лопатой – всё, теперь ты хлебороб. Трудись. Так ты предлагаешь? Ты фашист или коммунист?

Ну ни хрена себе! Это Дмитрий Фёдорович Устинов наехал. Самое интересное, что выступили пока только кандидаты в члены политбюро, верхушка молчит. Что это? Игра какая?

– Пётр Миронович, а как вы себе представляете помощь из-за границы, как нам рассказал Леонид Ильич? Будете стоять с протянутой рукой и просить помочь советским гражданам, которых мы сами насильно загнали, как американцы индейцев, в резервации?

Шелепин? Точно, что-то затевается. Вот против кого? Получивший прозвище Железный Шурик, по аналогии с Железным Феликсом Дзержинским, решил начать атаку? На него, простого министра? Мелко. На покровительствующего ему Брежнева замахнулись? Странная вообще личность. Великую Отечественную войну он, по большому счёту, просидел в тылу – а после войны Сталин сделал его главой ВЛКСМ. Из документов, что собрал Пётр, готовясь к написанию книги, следовало, что Шелепин до конца жизни испытывал уважение к Сталину, но, когда грянул XX съезд – принялся пылко обличать культ личности, что было своего ро-

да изъяснением преданности Хрущёву. Эту же преданность он продемонстрировал и в октябре 1957 года, горячо выступив против пытавшихся отстранить Никиту Сергеевича от власти сталинистов. Вzbешённый Ворошилов тогда кричал: «Это тебе, мальчишке, мы должны давать объяснения? Научись сначала носить длинные штаны!».

Для 39-летнего «мальчишки» октябрьский пленум оказался судьбоносной вехой. Хрущёв доверил ему руководство Комитетом государственной безопасности. Он сразу же заявил, что его ведомство должно сосредоточиться на работе с внешними врагами, а не на отслеживании настроений граждан. Штат сотрудников был сокращён на 3200 человек. Продолжились реабилитация репрессированных и чистка органов от лиц, запятнавших себя в «перегибах». Звучит красиво! А на самом деле под этот красивый лозунг были амнистированы десятки тысяч настоящих врагов народа – тех же бандеровцев и прочих лесных братьев. И они подготовили себе смену: не успел распасться СССР, а к власти в Прибалтике и на Украине пришли воспитанники этих борцов за самостоятельность, и фашисты стали национальными героями.

Чуть позже он возглавил и Комиссию партийно-государственного контроля ЦК КПСС, превратившись, так сказать, в «совесть партии». Доверяя своему протексту, Хрущёв разрешил ему самостоятельно подобрать себе преемника в КГБ. В результате этот пост достался Владимиру Семичастному, который был на шесть лет младше Шелепина и работал под

его началом в ЦК комсомола.

Предательство Шелепина стало сюрпризом для Хрущёва. После пленума тот шёпотом предсказал своему протеже: «Тебя тоже скоро снимут». Брежнев же демонстрировал Железному Шурику доверие и одно время даже дружил с ним домами. Шелепин вошёл в Политбюро и, ведая партийными кадрами, продвинул наверх ещё нескольких своих сторонников. К их числу принадлежали первый секретарь Московского горкома Николай Егорычев и председатель Госкомитета по телевидению и радиовещанию Николай Месяцев.

Однако комсомольцы Брежнева недооценили – только на вид он оказался простеньким мужичком. Почувствовав неладное, он начал действовать. В декабре 1965 года Шелепина сняли с должности зампреда Совета Министров и отстранили от руководства партийными кадрами, заменив Капитоновым, который замыкался на самого Брежнева. Потом за атаку на Гречко убрали и Егорычева.

И вот это, надо понимать, – очередная атака. И расклад сил поменялся: нет Суслова – вместо него заполошная Фурцева, и Устинов не за Брежнева, а против. Ну да ладно. Про политику не время сейчас. Задали вопросы – нужно отвечать.

Событие восемнадцатое

*В край Амурский шёл
Юный комсомол,
Ехать в степь далёкую
И наш черёд пришёл.*

*Едем мы, друзья,
В дальние края,
Станем новосёлами
И ты, и я.*

Пётр выбрал себе собеседника. Шелепин – интриган, с ним в следующий раз. Устинов... Попроще товарищ, хотя точно не дурак – дураки в этом кабинете не сидят.

– Дмитрий Фёдорович, давайте по жилью поговорим. Есть в Краснотурьинске Богословский алюминиевый завод, он в числе товаров народного потребления выпускает так называемое оцилиндрованное бревно. Просто берётся бревно и обтачивается на токарном станке, потом на другом станке делается чашка и канавка. Два человека за один день полностью собирают сруб, вместе с полом и рамами, на следующий день – крыша. Бригада из десяти человек, безо всяких кранов и прочей техники, за один день сдаёт дом под ключ, вместе с чугунной печью – правда, сначала нужен фундамент. По этой технологии в Краснотурьинске уже возведён целый посёлок.

Кроме того, построены санаторий и детский пионерский лагерь в Трускавце.

Теперь про усадку и ведение сырых брёвен. Над окнами и дверью остаётся специальный зазор, который временно заделывают мхом или ветошью. Когда дом через год сядет, зазор практически исчезает. Вес дома не даст брёвнам сильно гулять – их, конечно, немного поведёт, но просто на следующий год нужно дополнительно проконопатить паклей. Ну и, прямо скажем, уж на всей территории СССР можно найти и вполне сухие брёвна из срубленного прошлой зимой леса. Не нужно везти людей в поле, и не придётся им жить в палатках – построим им шикарные, тёплые деревянные дома.

Есть и другой способ – так называемые финские домики. Целые панели по специальной технологии собираются из досок прямо на лесобработывающих заводах, а потом на месте бригада из нескольких человек легко собирает дом за пару дней.

Теперь про палатки. А можно, я поинтересуюсь – а как ты-сячи и тысячи, даже миллионы людей отправляли на Целину? Их куда селили? Там не фашисты загоняли людей в палатки, причём на несколько лет. И только титанические усилия Леонида Ильича позволили не угробить всех этих людей, а построить им нормальные дома. Что же Хрущёва фашистом-то не обзывали? Ссыкотно было?

– Ну ты, Пётр Миронович, слова-то выбирай, – довольный, как кот, объевшийся сметаны, пробубнил Генсек.

– И правда, что вы себе позволяете? – взвизгнул Устинов.

– И правда – правду позволяю. Дальше давайте пойдём. Про врачей. Конечно же, в любом месте, где живут люди, нужны врачи, нужны учителя, нужны библиотекари, завхозы – и прочая, и прочая. И надо не загонять их туда, а создать условия, чтобы человек сам захотел туда поехать. Пусть будет повышенная зарплата. Ввести северный коэффициент для республики – скажем, единицу. У тебя оклад, как у врача, сто пятьдесят рублей, а получаешь триста. Уверен, найдутся желающие – и ещё выбирать будем только кандидатов наук.

Дальше. Что у нас, все евреи – врачи? Все два миллиона? Вы сейчас зачем тут людей в заблуждение вводите? Там очень много крестьян, целые деревни. И в Израиле в основном как раз в кибуцах люди работают – а это типа наших колхозов. Так неужели мы не найдём во всей стране, плюс в Польше с Чехословакией и Венгрией, несколько тысяч крестьян? В Израиле же несколько сотен тысяч нашли! Неужто мы не изыщем в целой стране средств, чтобы построить там людям дома, библиотеки, больницы? Организовать самые современные МТС, построить туда несколько километров железной дороги и небольшой аэропорт с одной длинной полосой – из Америки большие самолёты принимать? Вы так не верите в нашу страну?

Ну, и про столыпинские вагоны. У нас вполне хватит обычных пассажирских, а вещи отправить можно – и нужно

– контейнерами, и сделать так, чтобы вагоны, что эти контейнеры везут, были бы прицеплены к вагонам с переселенцами. Приехал – бам, а твои вещи уже тут.

Чем ещё туда людей заманить, а не загнать? Предложить всем, кто переедет и отработает три года, новый «жигулёнок» – как раз к этому времени завод заработает. Квартира или дом, двойная зарплата, машина – да у нас из-за границы, из Израиля, люди станут в эту республику проситься!

Теперь отвечу вам, Александр Николаевич. Просить у заграницы с протянутой рукой? Ну, *дурак*, – Пётр выделил это слово, – так бы и сделал. Но ведь тут дураков нет! Нужно сделать с точностью до наоборот. Нужно, чтобы они сами предложили помощь, а мы за это с них ещё и чего-нибудь требовали. Пример: вот нельзя из-за санкций поставлять нам оборудование. И что тогда? Да в США мощнейшее еврейское лобби! Они, если сильно захотят, вообще санкции отменят. Как это сделать?

Давайте прикинем. Нужно не просто выращивать там зерно, а возродить те самые агрогородки, которые у них не получились в тридцатых годах. Нужно построить достаточно элеваторов и зернохранилищ, мукомольные заводы. Устроить фабрики для производства макарон, печенья и галет – и позвать журналистов. Вот, мол, хотели всё это на современном оборудовании выпускать, но санкции США не позволяют закупить самое современное оборудование. США не дают развиваться новой еврейской республике, вставляют ей

палки в колеса. Я позабочусь, чтобы все газеты напечатали! На это у меня средств и людей за рубежами хватит. Не всё ещё – нужно снять рекламные фильмы, только не как про целину и про первую попытку, а настоящие – с красивыми домами, с новыми школами, с еврейскими праздниками, с чистой, незамусоренной природой, с рыбалкой бесподобной. Солнечные, красивые фильмы. И обязательно снять силами лучших мировых режиссёров художественную картину: как молодёжь хочет перебраться в новую республику, а старые евреи каркают, что опять обманут, что в землянки да палатки. Поругаются, в слёзы – и решаются юноша и девушка отправиться вопреки воле родителей. Приезжают – а там рай! Нужен какой-нибудь небольшой инцидент – ну там китайцы границу нарушили и пытаются девушку изнасиловать, а парень из ружья охотничьего их убил и девчонку спас. Она пусть будет из Венгрии, а он из Белоруссии. Любовь-морковь. Свадьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.